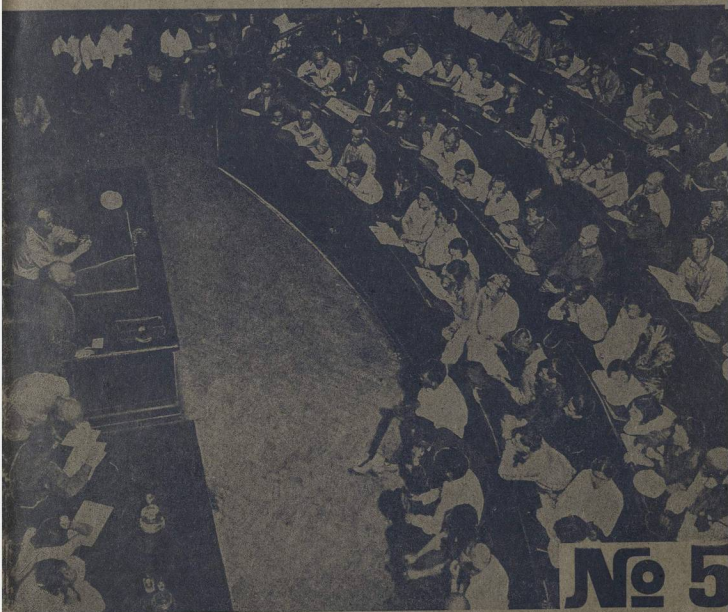

КРАСНОЕ 1929 СТУДЕНЧЕСТВО

№ 5

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУР
НЫЙ ЖУРНАЛ ОРГАН ЦБ ПРОЛЕТ
СТУДА ВЦПС И МБ. 1929—30 Г.

ОБЪЕДИНЕННЫМИ УСИЛИЯМИ

(РЕЧЬ ТОВАРИЩА А. С. БУБНОВА НА ПЛЕНУМЕ ЦБ ПРОЛЕТСТУДА)

Товарищи, я приехал к вам не для того, чтобы произносить речи,—для этого я должен практически ознакомиться с Наркомпросовским делом, как в целом, так и в деталях,—а для того, чтобы своим посещением вашего пленума заставить себя как от своего имени, так и от имени Коллегии Наркомпроса, чтобы мою работу в настоящее время мыслим только в теснейшем контакте с организациями пролетарского студенчества. В нынешний период это необходимо прежде всего, потому что те главнейшие задачи практического характера, которые стоят перед Народным Комиссариатом Просвещения и перед пролетарским студенчеством, могут быть разрешены только при том единственном условии, если Наркомпрос сумеет в своей работе пойти плечом к плечу с пролетарской общественностью. Только в этом случае те крупнейшие практические мероприятия, которые мы сейчас намечаем перед собой, в качестве очередных будут нами хоть сколько-нибудь успешно выполнены.

Я хочу очень кратко остановиться на трех вопросах, которые стоят в центре внимания организаций пролетарского студенчества.

Нам не нужно охолостани

Первая группа вопросов связана с той задачей, которая была поставлена польским пленумом ЦК нашей партии по вопросу о подготовке—кадров инженерно-технических специалистов. Вам незачем здесь говорить о том, что без разрешения этой задачи мы не сможем вынести на своих плечах те практические мероприятия, которые проводятся советской властью, нашей партией и хозяйственными органами государства в деле проведения быстрейшего темпа индустриализации страны. А поэтому нам надо как следует нажать, чтобы в деле подготовки технических кадров мы шли надлежащим темпом, не тащились бы в хвосте, а догоняли бы тот темп индустриализации, которым мы идем и будем идти. Это является истиной, не требующей ни малейшего доказательства, но, будучи таковой, эта истина при своем практическом проведении в жизнь натывается на целый ряд затруднений, и прежде всего она встречается перед собой ту трудность, что не всегда ясно представлять себе, какие кадры мы должны собственно подготовить. Вы знаете, что сейчас целый ряд подготовительных комиссий занимаются самым внимательным рассмотрением этого вопроса. Я не хочу сейчас останавливаться на том, что в этих вопросах является спорным. Я возмущу в них только, что является с моей точки зрения совершенно бесспорным.

Бесспорным является то, что нам для нашей промышленности, для нашего сельского хозяйства в данный момент особенно нужны такие специалисты, которые прежде всего отличнейшим образом владеют своей специальностью. Для таких предприятий, как фабрика, завод, совхоз нам нужен целый ряд инженеров и техников именно такого типа,—чтобы они прежде всего в максимальной степени владели инструментом своей специальности. Это я считаю совершенно бесспорно. Но, товарищи, точно так же совершенно бесспорно то, что наряду с такими специалистами, охватывающими относительно ограниченную область руководства производственным процессом нам необходим такие кадры специалистов, может быть не столь многочисленных, как кадры специалистов первой категории, даже наверняка не столь многочисленные,—которые умели бы свои специальные технические знания соединять с научными обобщениями не только в области точных наук, но и со всей совокупно-

стью научного знания, т. е. инженеры-организаторы в широком смысле этого слова.

Установив эти, с моей точки зрения, безусловно бесспорные положения, я считаю необходимым тут же подчеркнуть, что в спорах о типе специалиста имеется не мало пустой схоластики. Не ирантся мне и сам термин «узкий специалист». Так называемый узкий специалист,—разве он не должен быть общественником в советском, пролетарском смысле этого слова? Должен быть. А если так, то он уже не узкий специалист. Далее,—не должен ли узкий специалист обладать умением ориентироваться в ряде вопросов общего характера, связанных и примыкающих к его узкой специальности? Должен уметь. А если так, то он уже не узкий специалист. И так далее. То, что нам нужны и специалисты 1-го типа, и специалисты 2-го типа—это безусловно. Дело заключается в том, в каких количествах мы должны производить специалистов различных типов. А также надо разрешить и вопрос о методах и системе подготовки, т. е. как готовить. Я ввязался за скобки лишь самое общее и бесспорное. Остается большая область, где идет подработка и споры. Мы будем по этому поводу спорить, будем подрабатывать этот вопрос и, надеюсь, придем к единому мнению, и это мнение будем дружно проводить в жизнь.

Количество специалистов, которое нам нужно, измерится несколькими десятками тысяч человек. Вы знаете, что не так давно Госплан цифры техников, потребных для нашей промышленности и сельского хозяйства, определил в 80 000 чел., а сейчас они определяются в 150 000 чел. Эти цифры требуют и от вас большого напряжения и усилий в вашей текущей работе.

Вузы—арена ожесточенной классовой борьбы

И вот здесь мы встречаемся со второй группой вопросов,—это с группой вопросов, связанных с той обстановкой, которая сейчас имеет место в наших вузах. В настоящее время наши высшие учебные заведения представляя собой арену подчас весьма ожесточенной классовой борьбы. Реакционная часть профессуры не только сопротивляется активному введению целого ряда мероприятий, без которых мы не можем нашу школу поставить на правильную ногу, хотя бы такого мероприятия, как непрерывная производственная практика, но они ведут также активную наступательную политику. И надо сказать, что не всегда наши студенческие кадры оказываются в этом столкновении на высоте,—не всегда потому, что ведь мы здесь имеем дело с весьма «дипломированной» публикой, мы здесь имеем дело с людьми, которые прошли (некоторые из них) длинную школу борьбы против нас. А если реакционные группы профессуры,—выступают активно против нас, то совершенно естественно, что от организаций пролетарского студенчества требуется очень много классовой четкости, организованности, выдержки и умения, чтобы помочь органам государства и партии осуществлять ту реформу, которую мы начали проводить.

Кто не должен быть за бортом?

Теперь в 3-й группе вопросов.

За те 10—12 дней, которые я работаю в Наркомпросе я имел два приема по студенческим делам. Общие впечатления от тех 40 человек, которых я принял, таково, что большинство этих людей представляют из себя «материал» ценный. Это все напористая, энергичная публика, которая едет

(ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 24 СТР.)

24 ОКТЯБРЯ

СТУДЕНЧЕСТВО

ПРОВЕРИМ СТОЙКОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ

В большинстве партийных ячеек партийная чистка в полном разгаре. Первые данные позволяют сделать некоторые указания, дабы на ходу выправить замеченные недочеты и наметить те специфические условия, в которых протекает чистка партийных рядов в вузе. Первой и основной задачей проверки каждого коммуниста является выяснение его партийно-политического лица. Причем не только с точки зрения дисциплинированности, участия в партийных собраниях, уплаты членских взносов, но прежде всего и раньше всего его участие в политической жизни страны и данного вуза.

Общественно-политическое лицо каждого коммуниста должно быть выяснено до конца. Это не всегда происходит. Очень много увлекаются отдельными частностями биографии (которые, конечно, имеют значение, но не основное). В связи с выяснением общественно-политического лица приетальное внимание необходимо сосредоточить на том, как данный партиец-студент участвует в проведении генеральной линии партии. Вся общественная работа, все его партийно-политическое лицо определяется именно тем, насколько органически данный товарищ участвует в социалистическом строительстве.

Студент-коммунист, не систематически связанный с производством, должен отчитаться о том, как он связан с производством. Очень важна проверка всего поведения студента на непрерывной производственной практике. Проверка общественно-политического лица является первой и решающей задачей. Но наряду с этим ни в коем случае не должны быть оставлены в стороне вопросы академические. Из поля зрения нельзя выпускать как данный коммунист справляется с учебой, выполняет академические задания, умеет связывать свою учебу с общественной работой. К вопросам качества учебы в вузе мы обязаны подходить так же, как к вопросам качества работы на производстве. Рабочий-коммунист, подрывающий трудовую дисциплину, дающий большой процент брака, не повышающий производительность труда,—плохой коммунист; так же надо подходить к партийцу-вузовцу.

Вопросы быта не могут занимать первостепенное место. Это приходится еще раз подчеркивать на основе изучения первого опыта партийной чистки вузов. Однако отсюда совершенно не следует делать вывод, что они должны быть совершенно оставлены в стороне. Беспощадно изгонять разложившихся пьяниц, которых, к сожалению, не так уж мало в студенческой среде.

Но при этом надо четко помнить, что быт, имеющий серьезное значение в жизни вуза, все же сам по

себе не может являться решающим и основным.

Во время обсуждения каждого отдельного партийца должна быть создана абсолютно товарищеская атмосфера, полная чуткость, наряду с беспощадностью по отношению к чуждым людям в партии. Некоторые данные заставляют нас об этом напоминать. Надо решительно предостеречь товарищей, пытающихся использовать проверку большевистской стойкости коммунистов, как арену для сведения каких-либо личных счетов. Нужно дать по рукам всем, пытающимся использовать проверку партийных рядов в этих целях.

Наряду с этим необходимо позаботиться, чтобы остатки троцкистских группок и группочек, отдельные контрреволюционные элементы, еще имеющиеся в вузах, ни в коем случае не имели возможности использовать чистку, как трибуну борьбы с линией партии, как арену сведения своих политических счетов с борцами за линию партии.

Проверяя стойкость, большевистскую крепость и общественную деятельность каждого коммуниста в отдельности, ни в коем случае нельзя упускать из виду того, что проверка не должна ограничиваться только отдельными личностями.

Вся работа партийной организации должна быть взята под обстрел. Необходимо помнить, что чистка партии есть один из серьезнейших элементов проверки всей работы партийных организаций. Проверка должна показать, насколько подготовлена партийная организация к борьбе за генеральную линию партии, к борьбе с уклонами как вправо, так и влево, к борьбе с конкретными проявлениями оппортунизма на практике.

Без выполнения этого партийная чистка не сумеет выполнить свои задачи.

№5 ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ. ОР
ГАН ЦБ ПРОЛЕТСТУДА ВЦСПС И МБ

НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

Профтехническая школа—один из серьезнейших участков классовой борьбы. Кто этого не понял, тот ничего не понял в происходящих в вузовских условиях процессах. Партийная организация стоит на передовых позициях в классовой борьбе в школе, она прежде всего принимает на себя удары классовых врагов в вузе, она должна являться застреленником в деле коренной ломки профтехнической школы. Политическая выдержанность, идеологическая чистота, умение бить вожаком массы, способность правильно вести практическую работу на основе генеральной линии партии— вот те черты, которые должны характеризовать любую партийную ячейку, в том числе и высшей и средней школы. Наряду с этим ни одна партийная организация не имеет права проходить мимо тех политических процессов, которые происходят в среде студенчества. Уметь видеть и слышать все политические настроения—обязанность каждой ячейки. Без этого она не сумеет руководить массами, без этого она не воюет.

Происходящие в среде студенчества процессы должны быть изучены. Многих, очень многих успокаивает тот факт, что большинство студенчества безусловно наше (одна партийно-комсомольская прослойка в вузах и техникумах свыше 40%). Верно, огромное большинство—красные не только по цвету лица, советские—не только для получения отдачи от хорошей общественной работе или для стипендии. Это бесспорно. Но так же бесспорно, что есть незначительный процент, краснота которых похожа на окраску редиски, как известно, являющиеся красным только снаружи. Не будем голословны. Дадим слово фактам.

Группа студентов сибирских вузов прислала в газету «Советская Сибирь» письмо, в котором пишет: «Хотя наука и некоторые отрасли промышленности и прогрессивны, но вы, пожалуйста, не забывайте того, что вредительские организации не отказались от своих насущных идей. Во всяком случае специалист, как более развитый, более сведущий, всегда сумеет обхитрить какого-нибудь партийного ответственного работника, как необеспеченного (?) рабочего (?) болвана. В этом будьте уверены... Для нас важно лишь одно: до тех пор, пока вы не переменили политику и свои взгляды... мы будем гордо и твердо продолжать шахтинское дело в будущем». Мы привели этот отрывок из письма не для полемки. С врагом, открытым классовым врагом (примученным до поры, до времени под маской анонима) полемизируют не оружием критики, а критикуют его оружием. Мы привели только для того, чтобы показать, что в нашем вузе прачусь зарпорничанные удостоверенными, справками, «общественной» работой наши политические враги, прямые контрреволюционеры. Что это так, говорит другой пример. На инженерном факультете Дальне-восточного университета мной учился группа студентов. Они ходили на собрания, зарпорничивались «активными» и т. д., но к концу вуза, на пороге диплома их «активность» обнаружилась совсем в другом направлении. Они активно (уже без кавычек) участвовали в поджоге и взрыве рыбных складов, принесших миллионные убытки. В их лице мы имеем смену, но совершенно бесспорно, что это смена шахтинская, которая должна быть выкорчевана из вуза под руководством партийной организации.

Наличие единичных контрреволюционных настроений не является монополией вузов, и в техникумах мы их встречаем. (Мы все время говоримся, что такие настроения никак не могут быть охарактеризованы, как т. н. ч. и н. е.) Группа учащихся Лесного техникума в Средней Волге организовала подпольную организацию «Черная Роза», работавшую под лозунгом «дой до большевиков и комсомольцев через «Черную Розу». В другом техникуме в той же Средней Волге в группе учащихся вы можете услышать такие разговоры: «Коминтерн ведет вызывающую (?) политику к капиталистическим странам, тем самым вызывая нас на войну, мы воювать не пойдем». Эти отвратительные разговорные помои вы найдете в любом белом заграничном листке, но они похороны для студентов советского учебного заведения. Характерно, что комсомольцы (партийцев было очень мало) вместо того, чтобы ополчиться против этих настроений, выставляли требование ликвидации кружка Осоавиахима (уже не под влиянием их разговоров о войне и вызывающей политике), кружка военных знаний, политехкружка. Требовали уравнения детей дворян и прочих с рабочей молодежью.

Наряду с отвратительными контрреволюционными настроениями мы встречаем резко выраженные кулацкие настроения,

делающие ставку на размычку рабочего класса с крестьянством, выступающих против гегемонии пролетариата, против руководящей роли рабочего класса в Союзе. В связи с контрреволюционными, кулацкими настроениями необходимо вспомнить известный процесс Кубанских студентов, громкое дело воронежских антисемитов.

Мы не будем умножать примеров. Каждый партийец, приглядевшись у себя в вузе, сумеет выловить их доподлинно. Приведенного достаточно, чтобы со всей решительностью потребовать от каждой партийной и комсомольской организации в целом, от каждого партийца в отдельности усиления классовой бдительности, стократного увеличения политической чуткости. Без соблюдения этих элементарных условий мы еще не будем гарантированы от того, что наши вузы будут выпускать шахтинскую продукцию.

Не означает ли такая постановка вопроса пропаганды «недоверия ко всем беспартийным»? Ничего подобного. Именно эта постановка вопроса требует внимательного изучения беспартийных и приближения их. Коммунистическим чванством является отношение некоторых горе-коммунистов к беспартийным, как людям второго порядка. Комчанство и в этом своем выражении должно быть бито. С другой стороны, совершенно ненормально, когда в течение 4-х лет при наличии так называемых индивидуалов, прикрепленных к одному беспартийному, никто не мог докопаться до подпольного его, пока припрятан к стенке заметкой в одной из провинциальных газет («Поволжская правда»), он сам не явился с заявлением, рассказывающим, что он сын б. товарища прокурора, бывшего помещика, бывшего барона и т. д. Это говорит не только об ослаблении классовой бдительности, но и о том, как мы мало знаем беспартийных вуза. А, ведь, такие случаи нередки.

В вузе среди беспартийных (особенно рабоче-крестьянского ядра) есть, безусловно, очень много близкого к партии народа. Однако, вся система работы еще не приспособлена к обслуживанию их, к изучению и привлечению. До сих пор висят над ячейками традиции «закрытой двери». Редкое-редкое партийное собрание является открытым, а если уж организуют открытое, то на нем можно встретить такие ялтусы: на одном открытом партийном собрании Омского сельскохозяйственного института президиум не дал слова в прениях беспартийному студенту, несмотря на поддержку этого студента со стороны собрания. Эта ошибка была «исправлена» бюро после появления заметки в газете «Рабочий путь» следующим постановлением: «Президиум допустил ошибку, не дав высказаться беспартийному студенту, благодаря чему среди беспартийного студенчества может сложиться мнение, что их отталкивают от партийной массы. Во избежание повторения подобных случаев бюро партколлектива постановило: 1) предложить всем партийцам довести до минимума закрытые партсобрания (не более двух в течение месяца), 2) на открытые партсобрания явлек широко втягивать беспартийное студенчество и 3) длительность партсобраний не должна превышать 3-х часов».

Несмотря на то, что бюро постановило довести до минимума закрытые собрания (совсем от них отказываться невоз-

Передача плана Осоавиахиму

можно), количество закрытых продолжает преобладать. Мы до сих пор, несмотря на доказанную необходимость вытязания беспартийных в партию, слышим такие обвинения: «А стоит ли их привлекать? Ведь, если партией в одном кружке с беспартийным окажется кто-нибудь небрежливый, то это его дискредитирует. Ерундой можно назвать эти рассуждения. Наоборот. Присутствие беспартийных заставит подтянуться коммунистов, а от таких рассуждений о дискредитации недалеко до... зажима саморекитии. Не так ли?»

Партийные организации обязаны воспитывать классово выдержанных специалистов. Партийные организации обязаны не только биться за реформу, но и заниматься социалистическим воспитанием будущих специалистов. Не только прекрасных, но и красивых специалистов готовить—вот лозунг работы партийной ячейки вуза. Выполнение этого лозунга немислимо без большевистского сплочения самой партийной организации, без четкого понимания генеральной линии партии, без решительной борьбы со всякими уклонами от нее. Некоторые данные заставляют думать, что среди вузовских коммунистов есть много еще недостаточно усвоивших и не появивших линию партии. Мало этого. Мы можем смело утверждать, что правые настроения, остатки троцкистских настроений, левые заблуждения имеют несомненно место в вузовских ячейках. Достаточно привести для доказательства этого несколько записок, поданных на закрытые партийные собрания. Например: «Тов. докладчик, вы сказали, что пленум ЦК намечает главной экспортной статьёй—лес. Выходит, что хлебушко выкорчуют крышка. А лес кончится, тогда за что вы возьметесь? При такой политике крестьянина далеко не уедешь. У мужика инициатива убита к поднятию своего хозяйства. Ведь, глупо же выходит вытязать мужика в разные колхозы. Нишняя политика не подтягивает основную массу крестьянских хозяйств к мощному состоянию хозяйства, а старательного мужика тянет к лодырю, непуганому для советской власти. Или другая записка: «Неправда, что крестьянство не увеличивает посевную площадь потому, что недостаточно сельхозорудий. Оно не увеличивает потому, что не хочет работать на чорта. Довольно крестьянин работает на нас. Должен он, в конце концов, работать на себя. Мы сами своей политикой не давали развиваться сельскому хозяйству».

Такие записки, нередко попадающиеся на партийных собраниях, нам прямо указывают о наличии правых настроений в вузе. Среди этих записок приходится видеть иногда и разговоры о сталинской реакции, о «позорной капитуляции» интеллигенции, группы и т. д., говорящих о троцкистских настроениях. Нередко в вузовских ячейках приходится слышать разговоры, противопоставляющие свой индивидуальный опыт (в особенности после приезда с каникул) коллективному опыту партии, т. е. то, что выразил в своей статье тов. Стэн, дав своеобразную теорию права на сомнение.

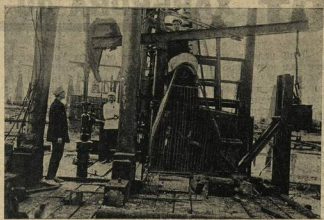
Совершенно недопустимы разговоры, сводящиеся к следующему: «Я—рабочий, поэтому разрешите мне не сразу голосовать, дайте мне подольше разобраться, разрешите мне сомневаться в некоторых вопросах. А вы, мол, интеллигентское болото, голосуйте всегда за что вам скажут».

Эти несколько примеров показывают, что еще нужно многое и многое сделать для четкого понимания партийной линии, с одной стороны, и для решительного разоблачения всяких уклонов и настроений, с другой.

Правовую политику теории находят свое отражение в вузовской практике. В данном случае (в вопросе о подготовке кадров, о взаимоотношениях с профессурой, об отношении к чуждым и т. п.). Мы имеем в некоторых местах курс на срабатывание с профессурой «во что бы то ни стало». Нередки случаи, когда коммунист, идя на зачет к профессору, оставляет свое коммунистическое лицо за порогом. Известно немало случаев, когда комсомольцы не только не умягчают о том, что они комсомольцы, но старательно прячут свои КИМовские значки.

Реформа высшей школы до сих пор продвинулась еще очень мало. Невыполнение решений июньского пленума в вузовских условиях означает конкретное проявление оппортунизма на практике. Так четко должна занять партийная организация в вузе. Без такой постановки вопроса ячейка, отдельная партия, не сумеет правильно и ясно вести борьбу со всеми противниками и саботажниками реформа.

Вся система партийной работы в связи с изменением условий работы, в связи с необходимостью быть на передовых позициях классовой борьбы, нуждается в резком изменении. До сих пор мы работаем по старинке, до сих пор методы работы такие же, как были и в первые годы пролетариата в вузе. Пора подумать об их изменении. Система так называемых «нагрузок» до сих пор влусвет в вузовских организациях. Мы ставим перед всеми партийными организа-

У насосных станций

Фото Н. Никольяна

циями вузов, техникумов, рабфактов, совпартикол, комвузов вопрос: не пора ли отказаться от насильно вводимой нагрузки, не пора ли перейти на систему добровольных конкретных заданий, не пора ли весь актив, группировавшийся вокруг бюро ячейки, его комиссий (конечно, исключая выборного), собирать таким образом, чтобы он соответствовал интересам и запросам каждого. Не пора ли покончить с той дикой, нелепой заседательской суетней, не дающей многим не только заниматься, но и вздохнуть.

Не пора ли подумать об организации объединенных общественных организаций завода и вуза. Нам кажется, что пора. Мы предлагаем возражения. Их найдут очень много. Одно из них формулируют таким образом: последнее совершенно несущественно, потому что этим самым устранится студенчество от участия в жизни вузов. Возражения очень и очень нелепы. Наоборот, здесь мы имеем не только устранение студенчества, но такой плюс, как приближение рабочих к управлению и руководству вузом. Этого плюса настолько велико, что устраняет некоторые минусы.

Мы предлагаем в виде опыта подумать об объединении ячейки Текстильного завода с одной из крупнейших текстильных фабрик Замоскворечья, хотя бы Циндель или им. Фрунзе, объединение ячейки института им. Киган-Шабая с ячейкой завода Динамо. Наряду с этим опытом надо подумать о введении и таких мероприятий, как совместные собрания по общим вопросам таких, например, организаций, как партийная ячейка электротехнического факультета МВТУ с отдельными цеховыми ячейками завода ГЭТ, о контактной работе, цельюм вытекающей из идеи кооперирования вузов, таких партийных ячеек, как ячейка Менделеевского технологического института и промышленно-технологического факультета Плехановского института. Наряду с этим требует коренной перестройки вся система вневузовской партийной работы. Много коммунистов вузов страдают основным грехом, а именно: в течение времени пребывания в вузе он отрывается от производства, от партийной жизни предприятия. Отсюда вытекает и необходимость поставить вневузовскую партийную работу таким образом, чтобы она была связана с будущей специальностью. Это вполне достижимо. Можно всю деятельность сосредоточить на нескольких опорных пунктах, не разбрасываясь вширь. Это возможно хотя бы в связи с политикой привлечения вузов к предпринятию для прохождения непрерывной производственной практики. Мы абсолютно не исчерпали всех возможностей для улучшения систем и методов нашей работы. В данном случае мы дали только первый и очень схематичный набросок. Мы надеемся, что инициатива партийных организаций сумеет найти не один десяток новых и интересных начинаний в области коренной домки методов нашей работы.

Каждая партийная ячейка вуза должна четко понимать, что перенос центр тяжести на политическую, воспитательную работу, нельзя ни в коем случае ослабить внимание к основному нашему производству,—академической работе. Борьба за повышение трудовой дисциплины, за уничтожение «трагедии расточительства», за правильный трудовой режим, за лучшее обеспечение условий подготовки специалистов, за правильную организацию непрерывной производственной практики должна стоять в центре партийной работы.

Н. Никольский

ОТ ХАРЬКОВА ДО ТВЕРИ ОДИН ШАГ

Лишь недавно мы писали о грубых ошибках Украинского центрального бюро протестудта. Украинские товарищи могут хоть в одном утешиться. Они не одиноки. У них много соратников находится в среде студпрофорганизаций. На одном из них мы и остановимся сегодня. Речь идет о Твери. Географически Тверь от Харькова отстает не один десяток километров, по характеру же произведенных ошибок, по сплано работе, по способности к «сопергрательской» деятельности от Харькова до Твери один шаг, несмотря на различие условий, видоизменение деталей, другие формы проявлений и т. д.

Там, где высится мощные корпуса «Тверской пролетарки», ежедневно выпускающей тысячи кусков текстиля, находится несколько учебных заведений. Есть и Промышленно-механический техникум, есть и Рабочий факультет, есть и Педагогический институт. Их немного и студентов тоже «небогато», всего около 3000 человек. Казалось бы внимание всех организаций должно быть приковано к ним. Казалось, что в Твери существуют наиболее благоприятные условия для выполнения решений июльского пленума о том, чтобы поставить в центр внимания вопросы подготовки кадров. Но мало ли что нам казалось! Как говорит, «человек предполагает, а бог...» го-бишь, тверские общественные (профсоюзные, партийные, комсомольские) и советские организации «расползаются». А «расползаются» они так, что руководство студенчеством, его классовое воспитание их не касаются. Ни губком КСМ (впоследствии окружком), ни губком партии, ни профсоюз ни разу в течение чуть ли не двух лет не заинтересовались работой губернского бюро протестудта в целом. Ни одна организация так и не собралась послушать доклад о всей работе студенческих организаций. Студенческие организации изолированы, они были в Твери беспризорными. На почве оторванности, изолированности расцвели мажорные цветки оппортунизма на практике.

Вся работа Тверского бюро Протестудта проникнута аполитичностью, цеховщиной, кастовостью. Это не могло не привести к политическому банкротству. Ну, по судите сами, разве не политическим банкротством является отношение к появлению в педагогическом и-те подпольных, ходячих по рукам газетам и листовкам как к обыкновенной скамье, клею. Разве может быть терпимо, когда стеновую газету несколько раз замазывают какие-то подозрительные люди, а студенческие руководители не находят даже необходимым как-нибудь реагировать. Нет, недопустимо это.

В том же педагогическом институте группа совершенно чуждых нам людей благодаря отсутствию руководства повела за собой целый курс, отказавшийся от сдачи дипломных работ. И мы против дипломных работ, и мы убеждены в том, что дипломная работа, не давая по существу дополнительной квалификации, должна быть отменена, как одно из препятствий, тормозящих ускорение темпа подготовки. Все это так, но мы утверждаем, что отражением контрреволюционных настроений является мотивировка отказа, сводившаяся к следующему:

«Мы отказываемся от сдачи дипломных работ, потому что у нас происходит излишняя трата времени на первомайские и другие демонстрации, на воскресники и т. д.». «Ослиные уши» контрреволюционера торчат из этого объяснения. Вы думаете, что профком организовал борьбу с этими контрреволюционерами, что он извлек какие-нибудь уроки из этой поучительной истории? Ничего подобного. Но может быть оно указало на необходимость борьбы с классовым врагом в вузах? Нет. Прощай мимо с гордо поднятой головой и, как пишут люди, набившие руку на писании протоколов—приняли как сведение и точка. Хвалит мой, и этого для целого курса, введенного в заблуждение кучкой антисоветских элементов.

В Твери нет вузов, но зато есть довольно мощный Механико-строительный техникум. В нем есть приличные производственные мастерские. В идее мастерские должны помогать усвоению производственных навыков, подготавливать к производственной атмосфере предпринятия. Но это в идее. На практике получается «чуть-чуть» иначе. Зачем готовиться к переходу на производство, когда в мастерских можно уже наладить производство. Мало ли заказов можно получить. Вот есть например—бедные церковные кресы. Им до зарезу необходима религиозная утварь, а ни одна фабрика, ни одна даже кустарная мастерская не берется производить эти своеобразные орудия производства «таже-

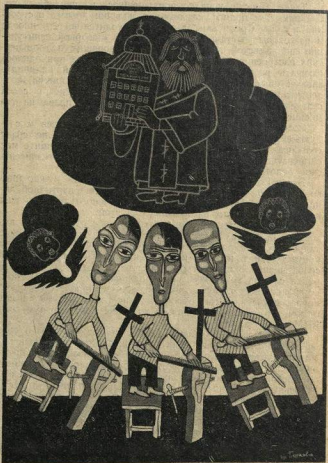
дой индустрии» по одурманиванию трудящихся. Но тут появляются производственные мастерские техникума, открывающие у себя производство... креслов (самой разнообразной величины, толщины и формата) и прочей религиозной утвари. Все «удаживается» к удовольствию обеих сторон: попы имеют орудия производства, а техникум... производство. И все это у тверских студентов называется: «антирелигиозная» работа развертывается.

А вот еще один пример «антирелигиозной» работы. Студенты ряда учебных заведений по собственной инициативе на своих собраниях постановляют: пасхальные канючки отменить, занятия проводить как в обычные дни. Прекрасное постановление... но много студентов предпочитают поехать посвятить куличи, поест вкусной пасхи, полюбоваться на крашенные яйца, чем заниматься скучной прозой учебы. В те дни наблюдался массовый отъезд студентов, несмотря на постановление собрания. Бюро протестудта совершенно не обратило внимания на эти факты. Подумай, важность каких! «Неужели плохо, что ребятам захотелось вкусно поесть?» Вот как рассуждали горе-вожди студенчества Твери, той самой Твери, где усилено орудуют церковники всех мастей, сектанты всякой породы: «вожди» студенчества, где имеются не только религиозные профессора и преподаватели, но и студенты. (Кстати эти два примера вскрывают шену всем рассуждениям такого характера: «В вузах и техникумах незнач. вест. антирелигиозную работу, мы и так безбожники».)

Тверской Протестудт не дал должного отпора религиозникам. Утверждаем, что в данном случае мы имеем налицо явно примиренческое отношение к одной из масок контрреволюции.

Примиренческое отношение к религиозникам сопровождалось недостаточным отпором антисемитизму. В Новоторжском техникуме, Тверском педтехникуме и Пединституте был ряд резких проявлений антисемитизма, появлялись контр-

Рисунок худ. Берювича

Практические занятия в Тверском техникуме

революционные листовки и стихи, лейтмотивом которых было «вспомнить живых на телеграфных столбах». К позорным столбам, а не к обывательным телеграфным, нам кажется, надо пригвоздить Тверское губбюро, не сумевшее дать должного отпора проявлениям контрреволюции в форме антикоммунизма.

Все политическое ужобство тверских мудрецов выявляется в директивах студентам, разбегаящимся на летние каникулы. Студентам рекомендовали в деревне советоваться только с агрономом («ведь общественные организации не такие высококультурные и образованные», так, что ли, понимать ваши директивы, товарищи тверяки?), в пропаганде за коллективизацию быть очень осторожными, ибо в деревне много кулаков. И это наряду с полным отсутствием политических указаний о переборах советов, о повышении урожайности, о займе индустриализации. И это в то время когда совершенно незамеченной проходил своеобразная забастовка в одном из техникумов, где учащиеся выступили против безусловного правильного изучения общественных наук; в то время когда в Педагогическом институте ряд студентов высказываются против обязательности изучения марксизма-ленинизма; когда в том же институте отказались проводить социалистическое соревнование, мотивируя... загруженностью в зачетные сессии. Совершенно этих фактов говорит само за себя. Оно дает убийственную характеристику и является политическим приговором для тверских студенческих организаций.

Как убого звучит после всего сказанного оправдание одного из руководителей Тверского губбюро Т. Панкова: «Мы виноваты лишь в том, что не вставали в наши резолюции слов — классовый фронт. Видите, как просто. Пустячок какой-то! Словошко забыли! Люди не понимают, что дело не в слове. Никто не может уснуть, что дело в классовой политике, а вся политика Тверского бюро Пролетстуда лила воду на мельницу классового врага. Вот в чем гвоздь».

Тверяки свое оппортунистическое лицо обнажили до конца не только в политических вопросах, вопросах классового воспитания, и т. п., но и в конкретных делах по реформе школы. Собственно, дел то не было. Стрелка реформы ушла недалеко от нуля. Решения июльского пленума ЦК никакого отражения в работе не нашли. Вопросы непрерывной производственной практики, увязка теоретического обучения с практической работой не только не прорабатывались, но даже не думали их ставить. Вводный непрерывный в Механическом техникуме не было оказано абсолютно никакого содействия (спасибо на слово, хотя не тормозили введение ее). Проводившиеся смотры учебных заведений абсолютно ничего не дали, они носили резко выраженный декларативный характер. Масса в него совершенно не была втянута. Все обделывалось в тиши кабинетов, в которых сидели люди, по их собственному признанию, ничего не понимающие в реформе и «не находящиеся в курсе ее».

«В курсе реформы» не были, но зато были в курсе дел столовых, общепитов, трудовых артелей, организации трудовой помощи. Именно здесь, как это на первый взгляд ни странно, мы видим наибольшее благополучие. Но это странно только на первый взгляд, ибо этот пример является наглядным показателем направленности главного удара губернского бюро, его целеустремленности. Благополучие в области трудовых артелей (и это имеет значение, но не это главное) рядом с политическим банкротством, в свете провала реформы вскрывает всю экономическую ограниченность Тверских студпрофорганизаций.

После всего сказанного о совершенной очевидности вытекает необходимость немедленного роспуска Губбюро, ни в коем случае не дожидаясь очередной конференции (что и сделал оргбюро ЦБ пролетстуда Московской промышленной области, как видно из помещаемой ниже резолюции). Но этого мало.

Мы обязаны поставить более общий вопрос. Уроки Украины, Азербайджана, Твери резко ставят задачу изменения методов работы студенческих организаций, необходимости уничтожения изолированности их. Студенческие организации не должны быть беспризорниками. Пора уже в свете уроков Твери заставить внимание на изменение методов и системы руководства, на чьяйя от ЦБ и кончая профкомом. Время уже подумать о профилактике. Лучше предупредить болезнь, чем запустить до тех пор, пока не потребуется вмешательство хирурга.

Н. Чудновский

РАЗОБЛАЧИМ ОПОРТУНИСТОВ

(Постановление оргбюро ЦБ пролетстуда МО)

1) Констатировать, что Тверское губбюро Пролетстуда в своей работе с поставленными задачами партии и правительством по проведению реформы профтехнического образования и по усилению политико-просветительной работы среди пролетарского студенчества в связи с обострением классовой борьбы в учебных заведениях не справилось. Вся работа Тверского ГБПС и низовых студпрофорганизаций в Твери в течение полутора лет носила узкоделаческий и хаотичный характер. Политические задачи ни в какой мере не отразились как в работе ГБПС, так и в большинстве низовых студпрофорганизаций в Твери. Наличие сильного влияния классово-чуждых — антисоветских (антисемитских, религиозных и правых) настроений в учебных заведениях в Твери, не только не получило никакого отпора со стороны ГБПС, но ГБПС в своей работе даже не приняло никаких мер по очищению учебных заведений от классово-чуждых элементов.

Критика и самокритика в работе ГБПС совершенно отсутствовала.

2) Ввиду того, что дальнейшее оставление на работе данного состава ГБПС невозможно, — президиум МБСП и Оргбюро ПС Московской области считает необходимым немедленно его распустить. В трехдневный срок создать временное Оргбюро Пролетстуда округа с введением в состав его члена президиума МБСП. Поручить временному Оргбюро округа подготовить и созвать окружную конференцию Пролетстуда.

3) Считать необходимым вопрос о создавшемся положении в ГБПС Твери поставить на окружной конференции Пролетстуда Твери отдельным вопросом.

4) Заострить внимание на этом вопросе пролетарского студенчества всей Московской области, предложить всем студпрофорганизациям проработать его на студенческих собраниях. Написать специальное обращение к пролетарскому студенчеству области.

5) Поставить вопрос перед МОСПС и ВЦСПС о пассивном отношении к их отсутствию нужного руководства в работе ГБПС в Твери со стороны бывш. Губпрофсовета и настоящего Окпрофсовета.

6) Поставить вопрос перед Наркомпросом РСФСР о недопустимо слабом руководстве учебными заведениями со стороны ГУБОНО (в прошлом) и Окпрофа в настоящее, особенно по комплектованию учебных заведений и проведению реформы профтехнического образования.

7) Срочно поставить вопрос перед ЦБПС о выводе из состава ЦБПС председателя ГБПС Твери т. Шшимарева.

РАБФАКОВЦЫ НЕ ОТСТАЮТ

В Саратовском рабфаке организован отдельный добровольный батальон в количестве 800 чел. рабфаковцев, из числа которых составлен младший и средний командно-политический состав.

Первые знания и результаты приемной комиссии показали, что военных знаний как у рядовых бойцов, так и у командно-политического состава достаточно для того, чтобы быть на защите октябрьских завоеваний.

Связь и административно-обслуживающий персонал батальона состоят в большинстве из женщин.

Г. Юрков.

ПОСТРОИМ ЭСКАДРИЛЬЮ ИМЕНИ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Студенты ЛИГИ постановили построить самолет имени Института, предпосред его Красному Воздушному Флоту в день 13-й годовщины Октябрьской революции и вызвать вузы и вузцы Москвы, Ленинграда и Украины последовать их примеру для создания эскадрильи имени пролетарского студенчества.

Для этой цели отчислять с каждого студента по 6 руб. с рассрочкой на 12 месяцев, с закротрактом аных и «тысячником» по 12 рублей с той же рассрочкой.

ДОВОЛЬНО ОТРАЖАТЬ И ФИКСИРОВАТЬ РЕФОРМУ

Комсомольские ячейки вузов отстали от общих темпов перестройки союзной работы. — Переход на новые формы и методы работы в вузах совершается туго. — Необходимо срочно бросить комсомольские ячейки на передовые позиции классовой борьбы за кадры. — Повысить удельный вес комсомола в борьбе за новую школу.

Новые темпы периода реконструкции, гигантский размах социалистического строительства требуют от наших общественных организаций полной перестройки форм и методов своей работы. Комсомол своевременно учел это требование и VIII съезд, а затем и VI Всесоюзная конференция ВЛКСМ вынесли ряд четких решений по вопросу о перестройке работы союза, о переходе ячеек и организаций на новые формы работы.

Последний год, несмотря на отставание отдельных звеньев комсомольских организаций от намеченных темпов, несмотря на наличие отдельных выходов и даже прорывов (Черногорье, Тула, Астрахань и т. д.) является годом бурного качественного роста организации, приближения комсомола к действительному посильному участию в хозяйственной и политической жизни страны.

Достаточно взглянуть на выдвинутое комсомолом формы участия молодежи в общегосударственной работе, чтобы в этом убедиться. Мы имеем тысячи отрядов «легкой кавалерии», с молодым энтузиазмом помогающих работе РКИ. Мы видим работу комсомола на фронте коллективизации сельского хозяйства, походы за урожаем, праздники коллективизации. Мы видим комсомольскую молодежь на передовых позициях классовой борьбы в деревне под огнем кулацких «обрезов», на хлебозаготовках, при организации батрацких забастовок, в борьбе с остатками помещичьих элементов, с наглым кулаком.

Мы видим, наконец, исторический почин Ленинского комсомола в организации социалистического соревнования, переросшего во всесоюзное общерабочее соревнование.

Высшая школа становится одним из решающих участков нашей борьбы за осуществление пятилетки.

Между тем, организации комсомола в реформе высшей школы принимают далеко недостаточное участие. Мы не будем упоминать сейчас лишний раз о слабом участии центральных и краевых органов комсомола в работе студенческих организаций, не будем напоминать о том, что хотя бы райкомы Москвы да и МК в городе, где сосредоточены важнейшие вузы СССР, где кипит яростная борьба вокруг перестройки этих вузов ни разу глубоко и всерьез не обсуждали вопроса о реформе высшей школы.

Сами вузовские ячейки, которым уже «по штату положено» находиться на самых передовых позициях нашей борьбы за кадры, по существу, в большинстве своем еще до сих пор, на втором году реформы, ведут «образ жизни тихий и скромный».

Ряд имеющихся материалов позволяет нам утверждать, что вузовские ячейки далеко отстали от заводских в перестройке форм и методов своей работы.

Проведенная весной досрочная чистка ячейки ВЛКСМ 1 МГУ, проверки и обследования ячеек ряда провинциальных вузов показали во многом удручающую картину. Общеполитический уровень студенчества очень низок, иногда даже ниже того уровня заводских активистов. Заседательская суетня, неповоротливость и громоздкость организации, отсутствие добровольного актива, превращение комсомольской работы в казенное месение нагрузку, склоны, идеологическое примирен-

чество с реакционной профессурой, эти болезни типичны для многих вузовских ячеек.

Недостатки уровень общественно-политического развития студенчества (невероятно, но факт!) лишает возможности комсомольца вузовца давать должный отпор реакционным идеям, идеалистической философии, проповедуемой с профессорской кафедры. Из боевого оружия, тарана, разбивающего крепости реакционной идеологии и буржуазной «учености», комсомольские ячейки превращаются подчас в мирных наблюдателей классовой борьбы за науку. В этом заключается главная опасность для наших ячеек.

Заканчивающийся сейчас 1-й Московский областной съезд комсомола решительно поставил вопрос о том, что, несмотря на огромные достижения в нашей работе, взятые темпы перестройки Союза далеко недостаточны. К вузовским ячейкам это указание, это требование вышеуказанных темпов относится вдвойне.

Необходим крутой перелом в работе. Темпы комсомольской работы в вузе должны стать максимально напряженными. Всю перестройку организаций надо, по существу, начинать сначала. Политическое воспитание студенчества, рационализация вуза, повышение качества академической и общественной работы студента, введение непрерывной практики, борьба за изменение учебных планов и программ должны быть основными стараниями комсомольской работы.

Многие товарищи возражат, что ячейки этим уже занимаются. На это мы ответим—плохо занимаются, казено. Мы читаем много протоколов и видим, что там «отражены» и «зафиксированы» все эти вопросы. Но все это по-старике. Вопросы «ставятся», «прорабатываются», а действительная работа плетется в хвост.

Нам нужно перестраивать формы и методы ячейковой работы именно вокруг этих вопросов. Создавать ударные группы по изучению учебных планов, бригады по борьбе с «обработкой» — по помощи отстающим, ядра рационализаторов, занимающихся ускорением выпуска специалистов. Нам нужны комсомольские «изобретатели» новых форм и методов учебы, наиболее соответствующих требованиям эпохи пятилетки, ударники в борьбе за марксистскую идеологию и методологию в науке.

Комсомольские ячейки должны добиться организации на факультетах, отделениях производственных комиссий, созыва совещаний, максимального использования добровольчества и инициативы, для повседневного контроля и устранения всех «звучных мест» реформы.

Мы боремся за реформу больше в «высших инстанциях». Все споры и драки разгораются сейчас вокруг руководящих главков, вокруг правлений вузов и вузов. А вот что делается в мельчайших клеточках учебного организма—внизу, в группах, отделениях, цехах уклонах, туда сверху проникнуть очень трудно.

И задачей комсомола внутри вуза является именно перестройка этих мелких звеньев, продвижение реформы снизу—навстречу той работе, которая ведется в руководящих организациях.

ОБ ОДНОЙ ПОПЫТКЕ

Кулак в деревне, лабаник, непям в городе, оказывая бешеное сопротивление социалистическому наступлению на капиталистический сектор, борются против социализма за сохранение и укрепление своих частно-капиталистических позиций, за капиталистический путь развития города и деревни—особенно. В этой жестокой классовой борьбе против каждого нового колхоза и совхоза, против каждого нового завода, фабрики капиталистические элементы находят помощников в лице правых капитулянтов, проповедующих теорию «здорового частника», «развитие производительных сил вообще», в том числе и кулацких хозяйств. Практическое осуществление подобных теорий приводит к страшным, к мизантропическому содействию росту кулацких хозяйств в деревне, что объективно не может не означать укрепления частно-капиталистических элементов.

Рыцари кулацкого копчения, так сильно и много забавившиеся о развитии производительных сил в деревне, вооружив свои теории капитулянта перед трудностями вполне или не вполне подводят теоретический фундамент под идеологию кулака, непяма.

На одной из попыток подведения теоретического фундамента под надежды и чаяния кулацко-капиталистических элементов мы и остановились. Дело начинается с заявления члена комсомола с 1919 года Зенина (студента Промышленно-экономического института им. А. И. Рыкова) в ячею ВЛКСМ:

«В виду переросткого возраста... я вынужден выйти из рядов—формально порвать связь». Внешне, формально расстаюсь с вами, по своим убеждениям я буду продолжать жить вместе с вами одними мыслями. По первому вашему призыву всегда готов стать в первые ряды для окончательной, решительной и последней борьбы труда с капиталом за свержение капитала во всем мире, а в первую очередь революцию (Разбивка мол.—И. П.). Братски вам вашу руку и желаю в будущем оставаться таким непоколебимым ленинцем. Остаюсь верной частицей вашей разсвальной армии. (Разбивка мол.—И. П.)

Какой энтузиазм, какая преданность комсомолу, какая спаянность с коллективом! По первому зову Зенина срывается с заступничества кулацкой и капиталистической элементы, будет строить колхозы, бороться с кулаком, выкорчевывать корни капитализма в городе и деревне «для окончательной и решительной и последней борьбы труда с капиталом».

Через 1—1½ месяца Зенин пишет новое письмо, достаточно непохожее на первое. Он заранее предупреждает, что «все сказанное есть долго накапавшаяся злоба» (подчеркнутой мной.—И. П.), которую ему «от сильного давления густой атмосферы приходится в вежливой форме постепенно извергать из себя». Посмотрим, что же «извергает» студент 4-го курса, готовящийся стать ученым экономистом и так недавно заявлявший о готовности по первому зову «встать в первые ряды».

Он пишет: «...нет у меня ни в кого и ни во что. Бесперинно накапывается у меня какая-то злоба, недогодование, враждебность».

Друшнички выступают перед нами во всей своей наготе с первых строк письма. В заявлении, написанном в комсомольскую ячею, он клянется в глубокой преданности делу комсомола, делу мировой революции, а в письме он открыто и явно заявляет «нет веры у меня».

Последнее за Зениным в дериго его низкопробных теоретических писаний, пропитанных махровой ненавистью классового врага. Заявляя, что «все человечество вывернуто наизунок, нет ни на одном человеке естественного выражения... все самодовольные речи принадлежат «нашим», которые и выражают под режиссерскую лампочку, в силу своей слепоты... существующий сверхпарламентский режим заставляет всякое желание внутреннего чувства тщательно фильтровать через разум и выражать слащавой улыбочкой физиономией внутренним отвращением»,—Зенин повторяет троцкистскую клевету на партию и на рабочий класс. Для Зенина, как и для других капитулянтов, огромный творческий размах рабочей инициативы и массовой творческой активности, самокритика, мобилизующая рабочий класс на решительную и беспощадную борьбу против всех язв, разгильдяйства и бюрократизма, остаются незамеченными.

Вылив всю злобу забввшегося лабаника, мелкого буржуа, повторив троцкистские и эмигрантско-белогвардейские

зады, Зенин изрекает: «с ученым видом знатока», что «мы вступаем в такую полосу кризиса, которая начинает внушать тревогу... симптомами кризиса налицо имеются: безработица, падение покупательной силы червонца, парализованность производительных сил в крестьянском хозяйстве».

Незадачливому «экономисту» невдомек, что современные хозяйственные затруднения, связанные с ростом нашего хозяйства в условиях реконструктивного периода, так же резко отличаются от типичных кризисов, как резко отличается день от ночи.

По мнению Зенина, наша страна попала «в такой тупик, из которого собственными силами» выбраться трудно. «Комневаешь, что может выйти из такого хаотического положения»,—впадает вновь испеченный идеолог кулака и непяма.

Критикуя экономическую политику Советского Союза с точки зрения отголочного классового врага, Зенин намечает практическую программу мероприятий, необходимых, по его мнению, для спасения страны.

Вот они прослуштые зенинские рецепты. «Считаю, и безвредным будет временное ослабление монополии внешней торговли, что послужит стимулом развития производительных сил страны». В подобном предложении Зенина сказываются все чаяния капиталистических элементов страны и международной буржуазии.

Зенин против политики государственно-планового регулирования цен. Он за предоставление кулаку полной свободы в установлении цен. Он за ничем не ограниченную политику цен, за их стихийную игру.

Зенин не забывает и колхозов. «Насильственные меры, принуждающие идти в колхоз через методы экономического давления... по-моему, не являются выходом из наших затруднений». Короче говоря—я против колхозов.

Мы исчерпали всю «экономическую премудрость» Зенина, все предлагаемые им рецепты. Скудоумие Зенина, обаяние продроганного его ненависти по отношению к Советскому Союзу, к огромной работе мысли по строительству социализма. О своей ненависти к политике партии и Совместия Зенин высказывается открыто и ниинично. «Подобная политика,—пишет он,—проводимая сейчас партией и Совместием, ведет к гибели. Ощущается потребность в новых путях развития социально-экономического положения страны, что послужит средством спасти страну от дальнейшего уродования». Зенин не говорит ясно, что это за новые пути развития страны. Но из всей его установки ясно, что это пути полной и безоговорочной капитуляции перед кулаком, капиталистом, перед классовым врагом.

Зенин—классовый враг, пробравшийся в стены вуза, комсомола. Зенин—агент капиталистических элементов. Зенин—политический двушнички, особенно опасный в условиях обостренной классовой борьбы с капиталистическими элементами.

Свой право-оппортунистические взгляды, переросшие на платформу непяма-кулака, Зенин пытается также объяснить ссылкой Н. И. Бухарина. Зенин пишет «...непелое мое рассуждение влияния и идеологии правых». До этого Бухарин был в моем представлении авторитетным вождем и теоретиком партии, и я незаметно впитывал в себя «тракаты правых». Эта ссылка на теоретические работы Н. И. Бухарина (Зенин имеет в виду «Заметки экономиста») характерна в том отношении, что она показывает, как теоретически неверные положения «Заметок экономиста» приводят наиболее ретивых капитулянтов типа Зенина к чудовищным выводам и предложениям.

Какие выводы следует извлечь из этого дела? Во-первых, всем вузовским ячеикам необходимо извлечь политические уроки и со всей решительностью ударить по политическому двушничеству отдельных лиц, играющих в оппозицию и изыскивающих оттепканья своей политической линии. Во-вторых, необходимо обратить усиленное внимание на выявление политических двушничков, выявляющих на словах о своем согласии с линией партии и борющихся на деле против этой линии. В-третьих, следует во всю широту поставить вопрос о систематической проверке идейной стойкости членов партии и комсомола в вузах, техникумах и рабфаках, комвузах и совпарткомах и, в-четвертых, повседневно академическую работу пропитать идейно-классовым содержанием еще больше, чем сейчас.

Позорных заявлений, подобных делу Зенина, не должно быть в вузовской семье.

Развернутое социалистическое наступление и вызываемое им обострение классовой борьбы порождает среди неустойчивой части членов партии, а также среди выходцев из непролетарской среды, колебания и сомнения в правильности партийной линии. Под давлением мелко-буржуазной стихии среди небольшой части партийцев появляются элементы разложения, потери революционных перспектив, сращивания с кулаком и нэпманом, оппортунизм в теории и практике. Начавшаяся в вузовских ячейках чистка партийных рядов поможет нам выявить все эти чуждые, враждебные элементы. При проведении чистки развернем беспощадную большевистскую самокритику, искореним недостатки нашей высшей школы. Мы печатаем первые сведения о начавшейся чистке партийных и комсомольских ячеек в вузах. Мы будем регулярно освещать ход партийно-комсомольской чистки. Редакция идет писем и заметок о чистке.

МЕРТВЫЕ ДУШИ ОТОШЛИ С МИРОМ

МК разрешила устроить досрочную чистку комсомольских рядов ячейки I МГУ, которая и была проведена весной прошедшего учебного года.

Что же вызвало необходимость досрочной чистки?

Прямо прошлых лет проходили хуже, чем в эти годы. Под маркой рабочих и крестьян с рекомендациями различных организаций и частных лиц в МГУ поступали «бывшие люди», затесавшиеся в комсомол еще до вуза или, проработав активно где-нибудь здесь, получали комсомольский билет.

Не менее важная причина и та, что некоторые комсомольцы за время учебы засиделись в вузе, при слабости вневузовской работы оторвались от своего класса, «деклассировались».

Это создало в ячейке балласт, тормозящий практическую работу. Достаточно напомнить срыв нескольких комсомольских собраний, неуплату членских взносов, ослабление дисциплины.

И еще не менее важное—это разгул троцкизма более, чем в какой-либо другой ячейке. При открытии клуба в начале учебного года в зрительном зале были разбросаны листовки с подписью «левенькой» оппозиции.

В течение года листовки появлялись в разных местах вплоть до почтовых ящиков газет «Первый университет». Вот эти-то причины и заставили повести досрочную чистку.

Подготовка началась с февраля. В газете было помещено воззвание вузбюро ВЛКСМ и ряд статей.

Вслед за этим была создана Центральная комиссия из представителей ЦК и РКК ВКП(б), выборного от ячейки на совещании актива, выделенного от РК ВЛКСМ и от вузбюро ВКП(б). Эта комиссия занималась вопросами наиболее серьезными, а всю чистку проводили чеховые тройки из представителей РК, ячейки ВКП(б) и выборного на общем собрании.

Задачей этих троек было выявить лицо комсомольца со всех сторон—происхождение, бытовое поведение, общественную работу и т. д.

Это было проделано на общих собраниях комсомольцев и беспартийных, где каждый член и кандидат подвергался подробному обсуждению.

Безусловно, ошибки в работе были. К числу их следует отнести слабую подготовку. В некоторых ячейках разъяснительная кампания заключалась в одном собрании, после которого выделяли представителей в комиссию.

Беспартийная масса в некоторых ячейках слабо была информирована и в результате этого отсутствовала на предварительных собраниях полностью или присутствовала в незначительном количестве (двуха химиков).

Но самой главной ошибкой было то, что проверочные комиссии работали при закрытых дверях. Вызывали товарища, словно на суд, что нередко создавало излишнюю нервозность и служило поводом к созданию лишних сплетен.

Такая обстановка не давала возможности выявлять недостатки товарища всем комсомольцам в процессе самой чистки.

Чистили за отрыв, бытовое разложение, политическую неграмотность, троцкистов, правоуклонистов. Вот цифры:

Из проверенных 912 членов и кандидатов ВЛКСМ (комсомольцы—члены и кандидаты ВКП(б)—чистку не проходили) чеховые тройки исключили 212 человек. Из них: крестьян—69, рабочих—39, служащих—67, прочих—29.

Центральная комиссия утвердила 184 человека: 12 рабочих, 65 крестьян, 63 служащих, 49 прочих.

За что их вычистили?

За политическую неграмотность—5, социально-чуждых—34, идеологически неустойчивых и разошедшихся в боту—35, недисциплинированных—30. Кроме того, наложено 166 выписаний, из которых 27 строгих.

У некоторых было мнение, что во что бы то ни стало надо исключить определенный процент. Оно разбилось окончательно лишь после итогов, когда действительно узнали, что чистка отсекла весь балласт, даже из некоторых рабочих ребят.

Неделька была работа комиссии в отношении выявления «штраф» отдельных комсомольцев. Был такой случай: вызывают парня, который начинает излагать свою автобиографию: детства неважного, юность в заработках. Пришла революция, советская власть, на республику наступил бело-гвардейщи, внутри кишат банды. Он уходит в Чапаевскую дивизию, сражается под Березиком, получает ранение в голову. Возвращается домой. Бегут год за годом. Вот он на факультете ссыла, член вузбюро, намерен ехать в заграничную командировку, подготавливает почву. Имел революционные заслуги, он намерен просить персональную стипендию в Украинском ЦИИ, получить отдельную комнату.

Когда комиссия удается разоблачить, что нигде он не служил, что Чапаевская дивизия только по деревне проходила, а голову ему разбил однажды лошадей,—он, стараясь запутать комиссию, признается, что он враг, после говорит, что это было на самом деле.

«Хлестаков в вузе—ни больше, ни меньше.

Один член проверочной тройки передавал, что на вопрос, что такое правый и левый уклоны—комсомолец несомненно отвечал, что правый слонг за индустриализацию страны, за постройку тяжелой промышленности, а левый—за развитие легкой промышленности и, следовательно, против индустриализации.

На почве отрыва возникло и бытовое разложение.

Однако в бытовом отношении комиссия вскрыла не все, и скоро вузбюро пришлось исключить за пьянство своего же члена, АПО работника, члена центральной комиссии.

Много было и таких, которые скривали свое прошлое. Студентка 5-го курса медфака Филонова-Андреева считалась в вузе крестьянкой и лишь на чистке (она кончала вуз) откровенно заявила, что она дочь священника и поблагодарила за стипендию.

Чистка встряхнула всю ячейку, заславив глубоко призадуматься каждого комсомольца над тем, что налагает на него «почетное ношение» билета в кармане.

«Мертвые души», перероски, державшие «нейтралитет» по отношению к организации, вынуждены были или притти к комсомольцу или «отойти с миром».

Н. Иван

СБРОСИМ БАЛЛАСТ

Огромные затраты советской власти на постройку и оборудование Всесоюзного электротехнического института могут

быть объяснены лишь тем, что институт должен сыграть крупную роль в деле индустриализации нашей страны, институт должен возлвлять нашу электропромышленность и электростроительство.

Но на деле промышленность и электростроительство живут своей жизнью, а институт—своей. Нет между ними необходимой связи.

Ячейка ВЭИ в прошлом славилась отсутствием единства, отдельные группы не знали ее за части, не было актива, члены ячейки не разбирали ни задач, ни жизни Института.

В ячейке был ряд членов и кандидатов партии, которые являлись элементами, явно чуждыми для партии и рабочего класса. Это составляла чистка партийной ВЭИ.

Вот отдельные типы:

Коган, будучи членом ВКП(б) с 1920 г., является идеологически чуждым для партии (ступил в ряды ВКП(б), по его признанию, потому, что «служил советской власти и не был в партии, это в известной степени половинчатость»). Он вступил в партию с целью создания себе карьеры и материальной выгоды. Служба его в Красной армии обусловлена убеждением в неизбежности отъезжаня воинской повинности и преимуществами, которые имела Красная армия по сравнению с белой, несмотря на враждебность Когана к советской власти в то время.

Важнейшие мероприятия партии, по признанию Когана, он с большим трудом усваивает и переваривает.

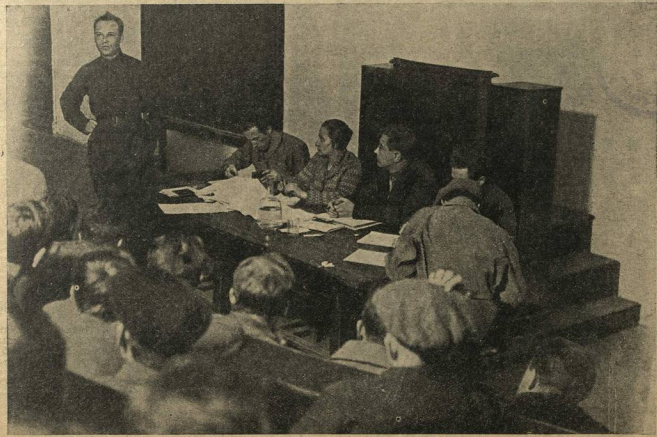
В партдокументах Коган по социальному положению числится рабочим с трехлетним производственным стажем; в действительности же является сыном бывшего почетного гражданина (профессора), причем производственный стаж преувеличен втрое.

Другой экземпляр—Афанасьев. Кандидат ВКП(б) с 1927 г., оторван от партии, недисциплинированный, небрежное отношение к работе и беспартийным, безразличное отношение к политическим событиям.

Подобного балласта у нас было немало.

Очистившись от чуждого элемента и балласта, ячейка ВЭИ сможет окончательно изжить ненормальности в жизни института. Коммунисты ВЭИ сумеют показать, что и на научном поприще они займут место не в последних рядах и, возлагаемые на них партией, надежды, как на будущие партийные научно-технические кадры, они оправдают.

Михаил Выдрур

МОЛОДОЙ ХОЛОСТОТ

В апреле 1929 г. «Правда» напечатала фельетон Колыцова «Словия Холостота». Можно удивляться, что на 12-м году революции в среде старых специалистов есть еще «сверх предупредительные», требующие при своей работе «дипломатической неспросовности и не имеющие ничего общего с советской общественностью,—бездельные личинки» с молоточками на фуражках, представителем которых является инженер Холостов. Природа таких типов известна.

Но еще более удивительно и обидно, что в стенах наших прогрессивных вузов иногда воспитываются на подобие старых—молодые Холосты.

Батаев на строительном факультете МИИТ учится уже три года. Первые два года товарищи по группе звали его как «тихого и смилденного» мальчика. На третьем году оказалось, что «скромное» лицо прикрывало року карьериста, прохвоста, чужака. Батаев в течение трех лет обманывал товарищей и организации в мелочах и серьезных вещах.

По зачислении в институт он стал хлопотать о стипендии. Местная стипендиальная комиссия, имея в виду, что Батаев не имеет никакого производственного стажа и общественной работы,—два раз отказывала в его заявлении. Тогда Батаев стал действовать через Центральную стипендиальную комиссию. Для этого ему было нужно наскрести какой-то «стажа». Прежде всего он как сын железнодорожного изобретателя заручился (при особом заявлении) ходатайством ЦК жел. дор. К общему заявлению в Центральную стипендиальную комиссию приложил несколько шаблонных—наскоро написанных справок. При этом он, указывая на свои «заслуги» перед революцией—уверял Центральную стипендиальную комиссию, что права без исключения не бывает. Стипендиальная комиссия приняла во внимание его «революционные» заслуги и дала санкцию на стипендию.

Не будем касаться того, что в течение трех лет Батаев экономически был обеспечен лучше любого студента стипендиата. Ребята обычно говорили: парень умеет на

30 рублей жить и изворачиваться. Но на 3-м году на удивление всех Батаев, покупая за чистую монету (250 руб.) велосипед, а через несколько месяцев вставляет подложки из золотых зубов, которые обошлись ему тоже около 250 руб.

Батаев с 1925 года комсомолец. Но жизнью комсомола Батаев интересуется постольку, поскольку это связано со шкурными интересами. Ему нужна марка, а не комсомол.

Батаев за три года пребывания в вузе не выполнял порученных ему общественных нагрузок и всегда увильнул от работы, когда ему хотели ее дать.

Его недовольная халатность по отношению к общественной работе была отмечена на общем групповом собрании студентов. И немудрено, что Батаев не занимается общественной работой. Ведь он неоднократно во всеуслышание заявлял: «Мы в институте приехали заниматься делом, а не болтологией. Общественная работа студенту вуза не нужна. Она его отвлекает от повседневных практических задач. Я не хочу быть брехуном...»

«Из общественика хорошего инженера не будет»,—это основная мысль, которая всегда выплывает в разговорах Батаева.

Против общественной работы он идет не только в стенах вуза, но и во время практики на производстве. «На производстве нам не надо общественной работы. Практика по-вашему пустословие. Должно быть что либо одно—либо практика, либо общественная работа».

Этот чужак с комсомольским билетом не может понять огромной роли общественной работы в деле воспитания новых специалистов. Батаев пренебрежительно относится не только к студенческой общественной работе, но и к общественным академическим дисциплинам. На занятиях всегда «плавает». Виде ли, его голова к «восприятию общественных дисциплин не приспособлена». Душа к политике у него не лежит. На учебе, вне учебы и по окончании института он хочет быть вне политики.

Реформу высшей школы Батаев встретил враждебно. «С реформой высшей школы нам окончательно не везет. Непрерывная практика—выдумка. Зимой нам, строителям (путейцам), на производстве делать нечего. Эта реформа клеветническая программа и будущего инженера. Ведь в будущем нам работать будет не придется. Так зачем же мы будем изучать процессы работ рядового рабочего? Нам суждено руководить. А поэтому практика не нужна, не нужна тем более мне, будущему конструктору...»

Вот до чего договаривался человек с комсомольским билетом...

Не лучше у него взгляды и на контрактацию студентов. «Контрактация—гибельное дело, себя на железную дорогу шикогда не продам (купит ли кто?). На ней из-за бесплатного билета служить не собираюсь—дураков нет. Насильно служить не заставят. В противном случае уйдя на службу в Красную армию, но отверчусь».

Стипендиальным обязательством он нисколько не смущается. Он заявляет, что согласен по окончании института выплатить полученное от государства стипендию. В крайнем случае, Батаев согласен пойти и на компромисс.

— При переходе на 4-й курс—зачислить на конструкторское отделение, а по окончании дать место в мостовом бюро НКПС, а там будет видно. В противном случае он готов на все.

Вот каковы дела и условия молодого Холостова. От общих выводов воздерживаемся. Это—дело товарищей.

М. Фролов

ПАРТЧИСТКА В ЛЭТИ

В Ленинградском электро-техническом институте им. Ленина началась партчистка. Работующие четыре комиссии должны будут проверить 570 партийцев Института.

Коллектив подготовился к чистке, подобрав в помощь комиссиям необходимый материал. Редколлегия стеногазеты выпустила специальный бюллетень к чистке, где под рубрикой «На суд масс» освещает непартийные поступки отдельных членов партии.

Чистка проходит под знаком самокритики. Беспартийное студенчество и служащие института принимают в чистке активное участие.

В. Д.

ПО ТУ СТОРОНУ ЩЕЛИ

Слово «кабинет» близко и дорого самым различным представителям человеческой породы. Оно манит к себе и маститых ученых, и знаменитых врачей, и пьяных самолюбивцев, и политических ловкачей, и многих других. Мы знаем научный кабинет, врачебный кабинет, отдельные кабинеты в ресторане, кабинете милиционера.

Однако, при всем разнообразии прилагательных слово кабинет несет в себе единый общий признак: замкнутость, труд отдельного человека или небольшой группы, оторванность от окружающих.

Но нет правила без исключения. Оказывается, бывают кабинеты с совершенно другим назначением. Организован он и раскинут по всем вузам, рабфакам и техникумам.

Задача его—вовлечь широкую массу партийного и беспартийного студенчества в постоянное активное изучение всех актуальных вопросов и проблем партийной, комсомольской и профессиональной жизни. Задача кабинета—связать вневузовскую жизнь с повышением идеологической сознательности каждого студента; сплотить студенческий актив с кадрами вневузовской рабочей молодежи.

Но парткабинет в Плеванковском институте родился как щель в идиотской Инкубатории. На заседании бюро парткомитета. На заседании выдвинулся семголовой выродок: совет парткабинета. Председатель—тов. Малышев. За ним последовала жидлопадья, вернее—топ планцарди, откуда должна была выестись бомбардировка широких масс снарядами партприветствия. Вероятно, в целях маскировки, планцарди принял вид чистенькой комнатки, с плотно закрывающимися дверями. В комнате расположились чистенькие столы, охорашивающиеся плакатки и пара шапчиков со скромной литературой. Все весьма аккуратно. Вне этой комнатки, где-то, кажется, висело объявление об открытии парткабинета. Но его даже старожилы не помнят. «Учусь в институте с 26 года, а когда точно организован кабинет—не знаю».

Выделенный в порядке партгизучки совет не проявлял полезности. Совет собрался один раз. Что-то проектировалось, предполагалось, намечалось. Больше совет не собирался и членов его ни в парткабинете, ни в близлежащих окрестностях не видно.

Может быть, члены совета передали свои полномочия многочисленным комиссиям или кружкам, выбранным (а не назначенным) на широких совещаниях студенчества? Увы!—при кабинете нет ни комиссий, ни кружков. Не было и никаких совещаний, где бы первые шаги кабинета и перспективы его развития подверглись широкому всестороннему обсуждению. Кабинет требует около 30 человек энергичных и бодрых работников. В действительности всю работу организационного и технического порядка нес на себе один председатель Малышев. В последние дни пришлось взять двух пассивных работников.

Кабинет помещается во втором этаже. Внизу с галлерей виден зал с колоннами,—место отдыха, ожидания, товарищеских бесед. Здесь создается «общественное мнение», здесь же вы узнаете оценку работы парткабинета. Ответы гнутся, как тнучка, скучные и мертвые, как сама работа кабинета. «В кабинете не был ни разу. О работе его ничего не знаю».

«Не знаю. Поговорите с Малышевым».

«За два года учебы в кабинете был один раз».

«Ничего не могу сказать. Лучше поговорите с Малышевым».

Последний разговорчивее: «Я пропагандист, но хожу в кабинет редко, в крайнем случае, когда не хочется идти в районный партбулоу. Работает кабинет плохо. Не чувствую товарищеской работы. Кабинет закрытый, замкнутый. Масса проходит мимо него».

В веревде на ширини это выглядит довольно убого. В Плеванковском институте около 4 тысяч студентов. Пользуются кабинетом 40—50 человек. Из них 90%—партийцы с экономического факультета. Процент комсомольцев всего около пяти. Остальные пять процентов падают на партийцев других факультетов. Беспартийные отсутствуют.

Посетители здесь постоянные, почти «несменяемое представительство». Они обжились в кабинете, чувствуют себя уютно и спокойно. Впрочем, не совсем покойно—в Институте партгизучка. Это и дает сейчас 50 человек в день. Читают, переизраются, поминают проблемы. Занимаются здесь и не только партучебой. Здесь же готовятся к занятиям. Читают химию, технологию, электричество и др.

Библиотека переполнена, в общедоступно тесно и шумно, а в кабинете тишина, ходят на цыпочках, говорят шопотом.

Парткабинет находится под угрозой превращения в «читальню».

Недавно была проведена консультация «Об организации комсомольского. Консультация закрытая, только для партийных. Потом методически-инструктивный доклад о X пленуме ИККИ. Доклад закрытый, только для пропагандистов».

Это правильно. Но несправильно ограничиваться только подобными закрытыми консультациями. Необходимо втянуть в работу кабинета большее количество партийных и беспартийных студентов. В противном случае в парткабинет будут попадать сквозь узкую щель только одиночки, а основная масса студенчества останется «по ту сторону щели».

Что и случилось.

Ю. Вебер

РЕФОРМА ТРЕБУЕТ ПЕРЕЛОМА

5—9 октября происходила X Бауманская районная конференция комсомола.

В Бауманском районе—пять вузов. В них учится 18 тысяч молодежи, из которых 3 тысячи—комсомольцы. Эти три тысячи составляют около 1/4 части всех Бауманской организации комсомола.

Комсомольцы-вузовцы ждали авторитетных замечаний о вузовской работе в основном вопросе повестки конференции—докладе секретаря РК тов. Нестерова.

Однако, ко всеобщему удивлению, докладчик не обмолвился ни единым словом о работе вузовских ячеек комсомола. Справедливым ответом на этот промах было выступление делегата коллектива ВЛКСМ МВТУ т. Жимерина.

По вопросу, захватывающему 18 тысяч молодежи, из которых 3 тысячи комсомольцы, по вопросу работы вузов в докладе райкома не было ни слова,—говорит т. Жимерин.—Реформе вузов партия уделяет огромное внимание и такое же внимание этому вопросу должен уделять комсомол.

Тов. Жимерин указал на ряд болевых сторон работы наших вузов. Практическое проведение в жизнь непрерывной производственной практики вступило на путь серьезных затруднений. Революционно настроенные профессора МВТУ всеми силами противодействия предприняли.

На ряду с этим нужно отметить неподготовленность к проведению непрерывной производственной практики студенческих организаций (партийных, комсомольских, профессиональных).

Более того, на электротехническом факультете МВТУ был факт прямого подрыва политики партии в области реформы вузов. Студент э-т. факультета, комсомолец, работая на заводе на практике, активировал среди рабочих завода за отмену непрерывной производственной практики.

Кроме разъяснения задач непрерывной производственной практики у нас в вузе, говорит т. Жимерин, необходимо было провести большую разъяснительную работу и на предприятиях. Ни РК, ни МК, ни ЦК ВЛКСМ этой задаче должного внимания не уделили. В результате многие предприятия были удивлены приездом студентов, рабочие не знали, что такое непрерывная производственная практика.

Такое положение, понятно, срывает нормальную производственную и общественную работу студентов-практикантов. Оно должно быть полностью устранено. А этого можно добиться лишь под непосредственным руководством РК партии и комсомола.

До сих пор в руководстве РК вузовскими ячейками КСМ отсутствовала плановость. Пока руководство РК КСМ заключается в преподнесении разверстки по снабжению кружков «темас» руководителями.

В заключение тов. Жимерин предлагает организовать при РК ВЛКСМ специальную секцию по руководству ячейками вузов.

В заключительном слове докладчика и в резолюции по докладу РК вопросам работы вузовских КСМ и руководство ими со стороны РК уделено должное место. X Бауманская районная конференция комсомола наметила глубокий переход в работе комсомола по проведению в жизнь решений июльского пленума ЦК ВКП(б) по реформе высшей школы. Давно пора!

М. Талин

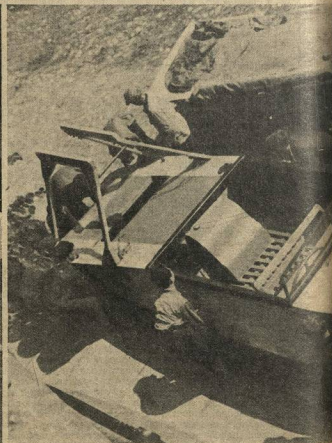
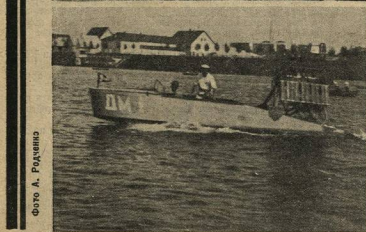
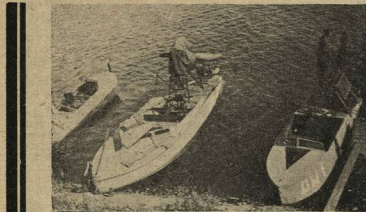
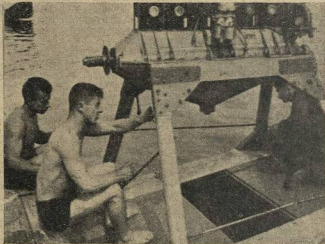
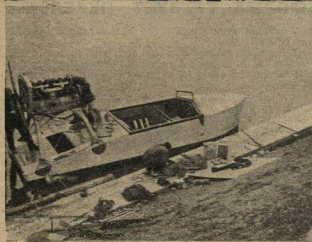
От редакции. Мы спрашивали другие райкомы Москвы, Ленинград и других вузовских центров, как они руководят вузовскими ячейками, как они практически участвуют в реформе высшей школы, чем они отличаются от Бауманского?

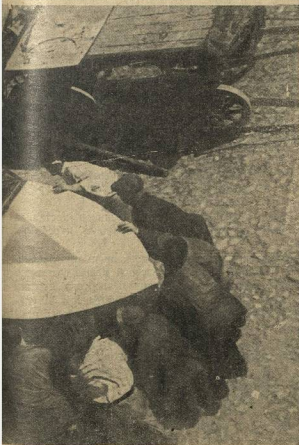
ГЛИССЕР „ДМ-1“

Закон земного притяжения выведен Ньютоном, отмышавшим под яблоней.

Глиссер „ДМ-1“ втухейновской ячейкой Автодора, по инициативе тов Мещерина и под руководством Байкова А. В., сконструирован на лестнице под крышей девятиэтажного дома.

Не знаем, была ли яблоня решающим фактом в появлении известного физического закона, но уверяем: без лестницы не было бы глиссера „ДМ-1“. Когда не было мотора, можно было использовать старые моторы и двигатели внутреннего сгорания, негодные, вышедшие из строя. Когда не было радиатора, можно было установить радиатор от грузовика, заменив бак для воды сан-ой изпод керосина. Когда не было лент, материала, инструмента, деталей, все это можно было по винт-кам собрать с „сердобольных“, с „скалявшихся“ трестов, госучреждений.

Но как и где, кроме лестницы, могли найти себе пристанище студенты-вхутениновы? Помещения изобретателям не дали, не дали ни материалов, ни денег, ни всего прочего, что нужно для опытной постройки из дерева аппарата, строящегося раньше из непрочного дюралюминия, разлагающегося в воде.

Достопримечательностью этой лодки может служить скорость 30 километров в час, впрочем увеличенная значительно за последнее время. Этот-то глиссер и был передвижным агитпропом* в прошедшую хлебозаготовительную кампанию.

Сейчас глиссер испытывается. Это после неудачных испытаний; в первый раз, благодаря примитивному баку, быстро нагрелся радиатор, лопнуло два цилиндра и с трудом полученный радиатор оказался на дне Москвы-реки. Во второй раз не повезло партнеру: перевернулся Цигневский глиссер.

Результаты этого похода еще не известны. Будем надеяться на самый благоприятный конец испытаний.

Д. Яковский

ЖИВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

**От общих фраз к живому делу!
Не бюрократизируйте великий метод
социалистического строительства!
Время проверки сделанного подходит.**

Начавшееся в конце прошлого учебного года социальное соревнование высших учебных заведений, из-за летних каникул в некоторых вузах, не успев развернуться, свернулось, в других соревнование продолжается, но темпы чрезвычайно снижены.

К вузам второго порядка принадлежит Московская горная академия.

Учебный год в МГА ознаменовался вполне законной попыткой повысить кривую соревнования.

Штаб соревнования организовал четыре секции, громоздких, неуклюжих. Эти секции, несмотря на благие намерения, могут стать пробами, в которых будут похоронены соревнование, инициатива и самостоятельность вузовской массы.

На последнем пленуме ЦБ Пролетстуда говорилось о громоздкости этих секций соревнования Московской горной академии. Вот они—во всем убожестве их бюрократического величия.

Первая—академическая. В работе секции будут принимать участие Академсовет Исполбюро, секция научных работников, деканы и предметные комиссии.

Вторая—административно-производственная. В секцию входит представитель от месткома рабочих и служащих, от научных работников и студенческих организаций.

Это только грубая схема, но если все это начнет уточняться, утрамбовываться, дальнейшее подразделение неизбежно.

Форма организации соревнования в Московской горной академии грозит неисчислимыми бедами. Структура этих четырех секций может восприниматься только сатирически.

Для нас ясно одно: структуру эту надо во что бы то ни стало упростить. Форма организации соревнования в вузах должна быть в первую очередь массовой, доступной.

В Горной академии, бюрократизация соревнования явственно ошутима. Прежде всего секции оторваны от объекта соревнования—массы студенчества. Секции не связаны между собой, простенки между ними глухие, без окон. Многие функции секций спорны и то, что может превосходно выполнять одна секция, делает другая.

Генштабисты соревнования жалуются на треугольник: администрация, партийную и профессиональную организации, которые недостаточно внимательны и глухи к требованиям штаба соревнования.

Товарищи говорят:

— Директив и направления от треугольника не видеть. Отчет о проделанной работе не выслушать. Забывшие «треугольником» социалистического соревнования нетерпимо. Парт- и профорганизации должны помочь товарищам и, в первую очередь, в корне изменить организационные формы соревнования.

К соревнованию в Горной академии только приступают. Корабль секции соревнования оснащен чересчур грузно. Но в связи с оплывшим кораблем, хочется пре-

дупредить товарищей, чтобы они не разбрасывались, не вбирали в себя всего, что им не по силам.

С кем же соревнуется Московская горная академия? С горным факультетом Томского политехнического института, с Днепротетровским горным институтом, со Сталинским и Ленинградским горными институтами.

Вступая с родственными учебными заведениями в соревнование, Московская горная академия должна твердо рассчитать, под силу ли ей будет соревноваться со всеми горными вузами; если нет—надо умерить соревновательские аппетиты, сообразуясь со своими силами.

Придет время сверки выполненного, проверки сделанного, и если некоторые пункты договора не будут выполнены, соревнование будет политически дискредитировано, останется пустым звуком.

Темпы соревнования должны возрастать.

Тысячники еще до вступления Горной академии в соревнование успешно соревновались на прохождении учебы в более короткий срок. И отдельным группам тысячников удалось, не снижая качества учебы, в год полтора проходить два курса.

Нормальные сроки учебы для тысячников недостаточны.

Тысячники очень дорого. Стране нужны инженеры. И, чтобы хоть в какой-нибудь степени разрешить острую проблему кадров, коммунисты, посланные во вузы, сокращают на полтора-два года сроки своего пребывания на учебе.

Надо знать, что многие тысячники овладевают дисциплинами, не имея достаточной подготовки. Тысячники прорываются и добиваются своего. Народ этот, восхищает профессоров и преподавателей своим упорством, постоянством и верностью науке.

Так тысячник Бороудин и много подобных ему, загрузившие нагрузками и обязанностями, крадут время: нонные часы и праздничные для учебы.

Одна группа из шести первокурсников поставила своей задачей прохождение полутора-двух курсов за год.

Пример заразителен. К шести товарищам присоединился еще четверо, поставившие своей целью успешное прохождение третьего и половину четвертого курсов.

Двое тысячников на геолого-разведывательном факультете сколотили группу из шести человек, чтобы проделать то же самое.

Третья группа третьего курса факультета горных инженеров в составе 15 человек рассчитывает, что весной 1931 года они, отряхнув пыль Горной академии, закончат свое специальное образование.

Таких групп много.

Здесь сами соревнующиеся товарищи выступают как живые, достойные подражания показатели.

Соревнование в Московской горной академии только начинается.

М. Красновский

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ПРОТИВНОГО

«Теорема с доказательством от противного. Вы помните?»

— Представим, что линия АВ не параллельна линии СД. Тогда...»

В конце концов ученик, знающий теорему, выясняет, что линия АВ не может быть не параллельна линии СД. Ни-ни. Но есть случаи, у которых, к ужасу всего класса, линии получаются непараллельными...

Доказательство от противного встречается не только в математике, но и в жизни. Например, мы часто говорим:

Есть странные приятели. В свободное время они очень любят обмениваться ехидными колкостями.

Главтуз и Главпрофобр имеют много общего по характеру своей работы. Не будем говорить, кто из них лучше. Если у матери спрашивают, какого из двух сыновей она больше любит, то следует ответ:

— Обоих больше...

Так и мы скажем: оба хороши. И Главтуз и Главпрофобр темперамента тихого, вперед не забегают. Семьдесят раз отмеряют, а один отрежут.

Но когда Главтуз и Главпрофобр встречаются на заседаниях или на конференциях, то они очень вежливо обмениваются колкостями.

— Если насчет реформы втузов, то уж это Главтуз мастер, — говорит Главпрофобр.

— Куда уж нам? — отвечает Главтуз.

— Как куда? Вам крупнейшие втузы передали, вам и вожжи в руки...

— Это — так... Но в методической телеге Главпрофобра далеко не уедешь...

Летом на страницах «Торгово-промышленной газеты» расцвела прекрасная идея. Тов. Аралов предложил Главпрофобру вступить с Главтузом в социалистическое соревнование, на лучшее руководство реформой втузов. Главпрофобр ответил согласием. Мы с интересом следили за ходом событий.

Дело было в июне. Теперь октябрь, но дальше «принципиального согласия» это не пошло.

Главтуз выработал текст договора еще летом, однако до сих пор не решается его подписать. Действительно, спешить не следует. О, соревнование хитрая штука! Тут много смекалки нужно. Того и гляди налетит.

Но теперь дело стало продвигаться. В ближайшем времени Главтуз ставит у себя докладчики тт. Янау и Каган-Шабая, чтобы перед соревнованием окончательно убедиться в своих достижениях. А вдруг не с чем заключить договор! Не с пустыми же руками? Мы очень одобряем осторожность Главтуза.

С своей стороны мы вносим предложение: пусть ребята Главтуза и Главпрофобра проведут под руководством:

— Кто менее выполнил решения июльского пленума ЦК ВКП(б).

Нам представляется совместное заседание Главтуза и Главпрофобра по этому вопросу. Так как здесь применительно лишь «доказательство от противного», то Главтуз будет делать доклад о результатах работы Главпрофобра, а Главпрофобр — о Главтузе.

Звонок. Тишина. Слышно, как вздыхают цифры о количестве выпущенных специалистов. В воздухе летает пыль с устаревших программ.

Первое слово имеет тов. Вышинский.

— Товарищи! Решения июльского пленума ЦК ВКП(б) поставили перед нами конкретные задачи по коренной реформе втузов. Необходимо устранить пропасть между промышленностью и втузами, ускорить темп подготовки специалистов. Нужно реорганизовать всю систему обучения, приблизить втуз к производству. Теперь посмотрим, товарищи, как выполнит эту задачу Главтуз? Чтобы не быть голословным, приведу вам выдержки из тезисов Главтуза к пленуму ВСНХ СССР, открывающемуся 10 октября 1929 г. (читает).

«При осуществлении непрерывной производственной практики могло быть гораздо меньше недочетов, чем это имело место». Какая скромность! «Мы имеем малый эффект реорганизации втузов». «Отмечается медленное и болезненное продвижение студентов с курса на курс». Хуже болезненного: в МВТУ, 84 студента учащихся от 21 года до 10 лет и более 1 500 слыше 7 лет. «Работа по пересмотру учебных планов и программ произведена с опозданием». Не только к началу учебного года, а и теперь втузы переработанных программ не имели. Главтуз в тезисах пишет: «Работа по пересмотру программ является черновой. Вот как они работают!»

Ответную речь произнесет вызвавший в свое время Главпрофобр на соревнование тов. Аралов.

— Всем известно, что Главпрофобр после решений июльского пленума ЦК продолжал рассылать втузам старые программы. А методическое руководство — где оно? Разработаны ли программы производственной практики? Да, чего уж! В отчетном докладе на пленуму ЦБ Пролетстуда в октябре 1929 г. тов. Вышинский сам сказал, что мы почти не продвинулись вперед. Его доклад дипломатично был посвящен лишь тому, что нужно сделать, а о том, что практически сделано, он не говорил. Ясно, почему...

Не будем спорить, кто из них больше не выполнил решения июльского пленума ЦК. Мы уже сказали, что «оба хороши».

Но в работе и Главтуза и Главпрофобра имелось достижение. Поражает их деловая сработанность и согласованность в распределении молодых специалистов выпуска 1928/29 года.

Оба эти управления доставили в Наркомтруд СССР цифры о всех окончивших. Пока Наркомтруд спокойно «планово» распределял их по заводам и фабрикам СССР, втузы и сами оканчивающие еще более спокойно распределялись самостоятельно, куда хотели. Таким образом, почти вся работа по плановому распределению свелась к распределению цифр, а людей не было, труд Наркомтруда был напрасен.

Главтуз и Главпрофобр знали про это, прекрасно знали, но дружно молчали.

Эта их деловая сработанность — гигантский плюс.

Мы это зная твердо, пользуясь «доказательством от противного».

Бор. Солончак

ДОСТИЖЕНИЯ ИЛИ НАБОРОТ?

1 МГУ первый из вузов вступил в социалистическое соревнование, бросив вызов ЛГУ. Это очень хорошо. ЛГУ принял вызов. Составили проект и подписали договор. Хорошо. Но не совсем хорошо то, что это было решено и подписано весной, когда кончался учебный год, когда студенты и профессора разбегались кто куда. Никто не был в должной мере осведомлен о заключении договора по соревнованию: оно обрелось на срыв, и провал.

Может быть, руководящему составу 1 МГУ важно было заключить договор, чтобы закрепить за собой первенство, и не так уж важно выполнять условия договора? Посмотрим, что за результаты.

Пункт первый договора гласит: «Начнем занятия со 2-го сентября». И первый университет действительно оказался на первом месте, начав выполнять условия договора с первого пункта. Занятия начали из 2 сентября, а вот уже половина октября прошла, а занятия по некоторым предметам еще не начались.

Я сказал, что беру Рабрис, как пример, а он не один. Эти факты наводят на грустные размышления. Но есть и чаще. Например такой факт общественно-политического характера, как кампания перевыборов советов. Что получилось? А получилось то, что весной из отчетно-сборное по перевыборам по этнологическому ф-ту, являясь только 30% студенчества, и чуть лучше по ф-ту созетского права. Острый политический момент ни больше ни меньше проплевала.

Возьмем 3-й зам индустриализации. Партийная организация 1 МГУ и тут спешит и сдается слаба. Начиняла с 1 сентября и до конца не подписавшихся очень немного. И только к концу месяца парторганизация 1 МГУ раскислась. И все же норма подписки по 1 МГУ не выполнена примерно на 20 000 руб.

И наконец—колхоз. Весной, на собрании по отчету правительств, в ответ на доклад секретаря ВЦИКа, тов. Киселева, организации 1 МГУ решили организовать колхоз.

Студенчество откликнулось с величайшей готовностью. Провели самообложение. Деньги собрали... но дальше-то и не везет.

Когда я спросил инициатора организации колхоза тов. Морозова, на чем остановилось дело, он ответил: «Денег есть 2000 руб., которые лежат в Исполбюро безо всякого применения. А я,—говорит,—бегаю целыми днями на ячийин ВЛКСМ в ячку ВКП(б), затем в Исполбюро, и никакого толка».

Тогда я обратился к зам. пред. Исполбюро тов. Гаталин. Тов. Гаталин сказал, что в этом деле будто бы имеет место растрата и т. д., а в общем, говоря, ждем решения.

Соединяя все эти несоединимые факты вместе, я спрашиваю—что это такое? Может ли это быть пустою беспроектной солидарностью или может быть в практической работе мы уехали далеко в сторону от должного пути?

П. Большой

ТЕЛЕГРАММНАЯ ГЛУПОСТЬ

Вчера у нас было собрание. Обсуждали, как наладить социалистическое соревнование. Решили, что не нужно давать общих обещаний кому бы то ни было, а лучше сначала подробно разработать план соревнования с каким-нибудь вузом.

Во время собрания получили телеграмму. Курьер являлся в президиум принес.

«Саратовскому госуниверситету. Медфак. Вызываем соревнование социалистическому строительству нужны кадры тчк ждем ответа тчк Астраханский мед.институт тчк».

Сначала и мы все ждали: а дальше что? Ничего. Астраханцы—таки вызвали нас на соревнование. Плана в вызове указано, правда, не было, условий тоже. Телеграмма спешная, условий выработать, вероятно, не успели, да и дорого, если длинно написать,—все-таки семь копеек слово. Решили мы, что у товарищей ударность, видно что-то важного желання р ботать во и к ст У них там процессе астраханский идет, может обстановка и подешеств... Вызвать немедленно, чтобы не заглаживать государственно дело, могли еще и потому, что вдруг завтра какой-нибудь инструктор—еще.

— А подать сюда штаб соревнования. С кем соревнуется?

А они ему квитанцию с телеграфа:

— С Саратовом.

Во всяком случае астраханцы свое дело сделали и считают, что они вступили в социалистический спор.

Соревание наше оказалось отвечать на телеграмму.

И. Волгин

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ

Ростки пущены. Каковы же всходы? У нас на Бухаринском рабфаке есть кое-какие достижения. За несколько дней до отъезда на летние каникулы на стене в коридоре рабфака появилось несколько плакатов с заголовками «Трибуна».

На этих трибунах, словно в зеркалах, отражалось лицо группы: на занятия являлось 93%, сдали из курса по русскому 93%. Не сдать еще по немецкому 30%, то же самое и по черчению. Задания сдают каждый месяц.

Но общие выводы не меняли хода событий: некоторые по-прежнему опаздывали или совсем не являлись на занятия. Опоздавших и не сдавших задания пришлось по фамилии вывешивать на стенку. Такой метод подешествовал.

Развернулось соревнование между отдельными студентами. Результаты великолепные: на все сто процентов выполнили контрольные—по математике и физике.

Возникли и шероховатости.

Сильный, желая себя показать «героем» в группе, вызывает слабого на соревнование. «В пользу соревнования» спешит сдавать задания «на шпримак».

Начался учебный год. Теперь будем соревноваться по всем видам и способам, не придерживаясь никаких ограничений.

К. Петряков

ШТАБЫ ЕЩЕ ПРОРАБАТЫВАЮТ

В Астрахани у нас с соревнованием запарились ребята. «Активисты» все бурчали: «Ну, подвалили еще кампаний-ку, проверьвай!»

Профком С.-х. ин-та состряпал вызов какому-то вузу и в пакете послал. Студенты долго не знали, что они с кем-то соревнуются.

По примеру СХИ соревнуется и педтехникум; медицинский техникум и институт тоже не отстают.

Никаких обсуждений договоров не было, собраний не собиралось, про вызовы знают только обложки папок с протоколами да многострунные «водители» масс.

«Штабы», с позволения сказать, еще и сейчас сохранялись в указанных вузах и техникумах. Они не хотят самораспуститься—мы еще готовим материалы к соревнованию. А давно бы пора соревнование взять в свои руки профкомы, а штабам закончить подготовительную работу.

А. Л.

ПЛАВАЕТ

Набрел я на вызов ячейки ВЛКСМ Казанского ветеринститута ячейкам Омско-о, Донского и Саратовского ветеринститута. Прочитал. По-говорил с ребятами из штаба.

Ребята у нас оказались деляги. Говорят, что если собрания делать, да договоры обсуждать, да волынчить с соревнованием, так это что же за штаб, кому он нужен. Правильно, думаю. Штаб командирить должен, а не совета спрашивать у всех, как ему быть.

Штаб вызывает только три института. Договор короткий, разговаривать некогда. Штаб предлагает в десяти заповедях соревноваться: на «академику», на общественную работу, на производственную практику, на дисциплину, на... ну, разное там.

Никаких таких мелочей, цифр, подробностей. Соревнуйся, да и basta.

Не знаю, что ответили нашим казанцам-ветеринарам саратовцы и др. Только кажется мне, что если не дураки они, то вовсе не нужно отвечать ничего.

Ребята наши, видно, просто «в дурочку играют»—вызов де отослали, да и с плеч долой.

Г. Батурии

Товар «соревнуются»—сиди на ролях, остальные по физио.

ДОВОЛЬНО ВЕРИТЬ ОБЩИМ ФРАЗАМ!

Что это конкретно значит: «повысить, выполнять, организовать, поднять, увязать» и т. д.? Как это понимать: «Каждый чувствует себя участником соревнования»? Мы настаиваем на вскрытии конкретного смысла каждой общей фразы, каждого неопределенного обещания. Благополучные отчеты в форме казенных отписок никому не нужны. Печатай нижеприведенные корреспонденции мы призываем товарищей из перечисленных вузов дать нам настоящую, конкретную картину развертывания соревнования в их вузе.

СОРЕВНОВАНИЕ ПРОХОДИТ ДЕЛЬНО

У нас на рабфаке МИИТа по всем курсам развернуто социалистическое соревнование на успеваемость, на 100% посещаемость занятий, на рациональное использование свободного времени. В социалистическом соревновании активное участие принимают педагоги всех предметов. Отстающие слушатели создают группы содействия и подтягивания в учебе по академической успеваемости. Ребята посвящают консультации по отдельным вопросам, касающимся учебы. Партийная и комсомольская ячейки и профком уделяют много внимания соревнованию. Студенты усилили себе необходимость поднятия своих знаний, как общеобразовательных, так и политических. Все эти вопросы широко были обсуждены на общих групповых собраниях студентов. Социалистическое соревнование у нас проходит делньо.

К. Платонов

ОРГАНИЗУЕМ 25 ЯЧЕЕК

Владимирский рабфак по договору в соревновании с Ярославским рабфакком обязался организовать в колхозах 25 ячеек воинствующих безбожников. Работа по организации ячеек уже производится.

На рабфаках ведется межгрупповое соревнование по повышению академической успеваемости, по установлению дисциплины, по лучшему исполнению общественных работ. Соревнование очень хорошо подгоняет ребят, каждый чувствует себя участником его.

П. Горбунов

ЕЛЕЦ ВЫЗВАЛ ВОРОНЕЖ

На днях в Елецком рабфаке состоялось общее собрание студентов и педагогов. Елецкий рабфак вызвал Воронежский рабфак на социалистическое соревнование.

— Повысить успеваемость студентов с 84 до 95 процентов, добиться уничтожения второгодничества, изжить опоздания на занятия...

— Выполнить учебные годовые планы на сто процентов, — организовать агрокурсы для подготовки студентов к весенней посевной кампании,

— прочитать в рабочих клубах и на предприятиях не менее 30 лекций и докладов.

— силами студентов обучить 500 неграмотных в городе, вовлечь в Осоавиахим, в союз безбожников сто процентов учащихся,

— организовать в общежитиях коммуны,

— взять шефство над близлежащей деревней и организовать в ней колхоз.

Время выполнения договора установлено с 1 октября 1929 года по 1 июня 1930 года.

Л. Зыскинд

СИБИРСКАЯ ЯЗВА

— Тмарочка, поглядн в окошечко, как там, не кончилась еще советская власть?
— Нет, Ванька, миллионер стоит на месте.
— Что ж, будем тогда жить чай...
Эрдан. Мандат.

Таким его подал автор комедии. Его, напряженно жаждущего ухода советом интеллигента довоенного качества. В миру доблестного спецна он приносит членские взносы, активно торчит в комиссиях; нет, нет—цигитер вождей. Но изнутри этого штателя бурлит глухой ненавистью к «кухаркиным детям», перекармливающим любезную ему салонобарскую культуру. Описан он как студент, но в тысячу раз довинется на профессорской кафедре, с которой методично формирует нам узкого делу-спецна вместо включенного полностью в нашу стройку инженера, агронома, врача.

Марксистская профессура остро дефицитный товар. Особенно на местах. Генеральное задание студентами—бить жестокой контрасткой по всем насаскам воинствующей реакции.

В Сибирке босую сводку, точную панораму расположения вражеских частей, развернул т. Загорский книгой: «Классовая борьба в сибирских вузах» (Сибкрайиздат, Новосибирск, 1919, стр. 102, цена 1 р.). Им превосходно описан арсенал реакционного оружия, весь ассортимент затхлых научных бляд, подаваемых советскому вузу.

Дадим слово фактам.

ПОРТРЕТЫ РЕАКЦИИ

Диапазон голосов реакции широк: от шакалового тявканья до баса чернотенных зубров. Вспомним наше «вчера». От центров огрызки армий вражья катились в две главные точки: белые к Черному и белые к желтым на Харбин, через Сибирь. По Сибирью оседали курсы беженцев-интеллигентов, и недаром Иркутск в сто тысяч жителей хранит 15 тысяч лишенцев. Общественно аннулированная интеллигентская единица не пасивна, ее голос слышен в аудитории, ее змеиный шип ползет с кафедры. Научные кадры Сибири перелетели бывшими. Бывший хоруный Кольчак, бывший директор департаментов, бывший, бывшие... остатки белой служилой братии.

Социальные корни профессуры Ветинститута таковы: 41% из духовной среды, 22%—из военных чинов, 11%—из купцов. В ассистентах 67% из духовства. И неудивительно, что профессора Боголюбов, Протодюжиков, Небользов (фамилийки)—почтенные прихожане Томского собора, а профессор патологической анатомии Миролюбов—староста собора и личный друг архиепископа Белоголов. Не патологично ли столь нежное сочетание?

— Я и еще десять лет не буду отражать запросов деревни!

Этот злгантный ответ бросает проф. общего земледелия Стальгани на похитительные указания студентов, что в курсе не отражены запросы советской деревни. Всю нашу гигантскую перепалку мелкокрестьянского бытия профессор оценивает, как «их меры—мифические планы... фантазии». Профессор держится за подол закона об убывающем плодородии земли. Даем ему слово:

— У нас сейчас поднята шумиха (!) о повышении урожая. Крестьяне запада и Америки—культурный народ и то, несмотря на миллионные затраты, урожай повышается в незначительной мере. А у нас миллионы нет и со стороны производителя нет необходимой заинтересованности. При нашей неучености нельзя поднять сельского хозяйства. Нам нужно не менее 50 лет, а сейчас мы ничего сделать не сможем.

Мы знаем, как «аккультуришь» фермер Америки зажат прессом людоедских грузов, как зерно с его полней конвейерной капиталистической системы уносится в банк. Наше отсутствие миллионов все-таки не срывает вклады в два и даже в три миллиарда в народное хозяйство только РСФСР в 1929/30 г., не мешает увеличить посевы на 10%, а доход «незаинтересованного» крестьянина на 14%. Поля дадут на 7% больше урожая, а деревня получит на 12% лишних товаров.

Эх, все неученость наша наделяла.

Да и за нее мы принялись. Мы не скрываем тяжести груза по неграмотных процентов по доходам Сибири, но вытаскиваем эти проценты из тонн нежесткости—планом, укрываем доходом за грамму. А ведь производитель «незаинтересованный»—это кулак и только его социальный заказ научно оформляет Стальгани. Мы не пугаемся и тех 50 лет,

которыми грозит профессор, это—десять пятничков по советской арифметике.

Отчетливо помним, что наша «неученость» 12 лет назад приступила к ломке старое «Рассеи» и плохо прилетит той, даже твердой, бабки, которая укрывалась под зданием, обреченным на помол.

Бурный процесс коллективизации села Стальгани считает:

— Из организации совхозов и коммун вряд ли что выйдет, так как нет крупных специалистов, а нам, высококвалифицированным людям (тон, тон-то каков!) в деревне делать нечего. Мы не Германия и даже с сорняками не умеем бороться.

Формула ответа явсна и спутанна:

1) спецнет нет, 2) спецна нечего делать.

Стальгани печально выдал изнанку своей души. Верно, профессор. Вам, идеологу кулака и барского поместья, в советской деревне делать совершенно нечего. И встает в упор вопрос: есть ли «чего делать» в нашем вузе вам, высококвалифицированному человеку? Идеиные сорняки мы выкопем, если они будут гашить урожай рабочих вузов.

БОЖЕНЬКА В КВАНТАХ

Не так давно очередной рим-папа Пий (его исходящий папский № не упомяно) прислал физическому институту (Ленинград) на имя акад. Иоффе любезное предложение—принять участие в выгодном конкурсе на лучшее «доказательство божественной сущности». Папина любезность не прельстила ленинградцев и они гнусно саботировали поставленную им научную проблему.

Римский папаша ошибся адресом, и попади его письмо медузам Сибири, доказательство было бы высосано с неукротимой точностью. С амонтов, туфта, т. е. с научных кафедр медисбузов текут елинные проповеди научных книжку, профессуры «изже израды Христа ради».

Естественник Н. Забравков, например, дьякона (пришедшего к профессору на крестины), ибо дьякон был (дьякон!) вольных мыслей и неправильно толковал «таинство крещения». Томский профессор Иогаден прорицает:

— Естественник начинает возвращаться обратно в церковь, ибо теория естественных наук не имеет под собой достоверной почвы и зависит всецело от божественных начал. Я кладу в основу всеведной еще непознанной бога.

Лик вот этакого профессора во всяком случае познается легко. Аракобес, своей проповедью «нестественных наук» готовящий нам идеино-вымыкнутые кадры.

Профессор Спасский засорит мозги студентов мыслями, что «создатель, находясь в затруднении при сотворении мира, обратившись к колоидам, решил увеличить свои шансы на успех».

Проф. Васильевский, мобилизованный попами, договаривается на диспуте:

— Протоиерей Горизонтов сказал, что во время таинства евхаристии меняется химический состав хлеба. Это так, и я скажу, что состав молекул меняется.

Проф. Танцев изрек: «материя есть только комбинация ощущений».

И подобной общине ханжеской на пять лет отдадут научно неокрепшую молодежь. Отдадут на плановомое идеиноое распрятие.

Профессора Мелких и Кузнецов на базе биологии критикуют стройку социализма. «Во всех областях и ужино проводить биологический анализ. Этот же анализ нужно проводить при изучении женского равноправия. Женщина слаба и миролюбива, а мужчина силен и с воинственным характером» (проф. Мелких). И «подобно тому, как разнообразие по характеру кристаллы не могут составить единого целого, точно так же и наши коммуны не смогут существовать» (проф. Кузнецов).

Из-за этих «мелких» реплик слышится пересекучка из Сибири с ленинградским писателем Евг. Замытняком, романом «Я», злобно рисующим социализм в образе «чуждиной казармы, где стерто лицо отдельной человеческой личности, где люди под ножами и все обструганы как штатель одинаковых досок».

Проф. Корков заявляет:

— Ничего самостоятельного в теории Маркса нет. Все было разработано до Маркса утопическим социализмом, а потому да здравствует Югос Конт.

Он же:

— Люди, пришедшие в вуз от станка и плуга, не могут быть научными работниками. Их организм не приспособлен и не выдерживает. На втором курсе они заболевают туберкулезом и умирают.

Старая интеллигенция раздроблена. Лучшие ее представители ушли с нами. Шаг их неуверен, они сбиваются с ног. Остают—и дело общественности выводить их на верный путь.

Другие—твердолобая группа, скинутая с командных высот, в мистике, в окультуренном мире ищет свой «дом отдыха» от нашей боевой реальности.

Через бога в колодах, через застрашивание трудностями студента-пролетария они идейной малярией лихорадят тело советского вуза. Естественник и врач, не подкованные марксовской диалектикой или даже уносящие с дипломом в букашки туман мистики в голове, они хлипкая опора культуры реконструктивных лет.

Перех своих идей надо держать сухим и на все выстрелы врагов бить боевым огнем.

НАДКЛАССОВЫЙ ФОРМАЛИЗМ

Прямую любовную атаку легче встретить, чем тихую сапу, когда ее скрыто ведет технически вооруженный враг. Профессора хоззавтрака ведут свой агитпроп таким обходным маневром.

Профессор Бутаков читает важнейший сегодня курс организации труда и промышленных предприятий. Под вывеской чистого объективизма Бутаков учит студентов всем хитростям капиталистической эксплуатации рабочего, ни на секунду не противопоставив ей нашу систему труда. «Старший начальник должен следить, чтобы каждый делал свое дело и спуска не давать. Нужно применение в промышленности принципов, имеющих общечеловеческое значение. В цеха общественных наук входят строго определенные предметы, среди которых организация промышленных предприятий не значится». Коллектив профессоров характеризуется, как «стойкая и нужная строгая грань между администраторами и стойкой с ее разрушительными инстинктами».

Верха и низы. И ясно, как профессор будет передергивать постановление ЦК об единоначалии, для спекуляции им в своих целях.

Профессор сам простодушно выдал, что его курс лежит вне а в а н и х общественных дисциплин. Курс ведет к кастовому бесполоподкладочному инженеру, надменно третирующему топу. Наша промышленность—чужой край для него.

ТОЛСТОВЫЕ В СТУДЕНЧЕСКИХ ТОЛСТОВКАХ

К 12-му году комсомольцы иркутских вузов нырнули в подполье. Конечно, это не подполье в полном его бытии, но подполье от профессоров.

Студент Фетисов год прячет свое комсомольство от профессора Дорогостайского. «Узнает—вышибет». (Этот же профессор говорит, что государством вообще должны править ученые, как в Китае—?. Послат бы профессора на отдых в Сумбейский лагерь Чжан Сюе-янского Цекубу). Секретарь коллектива ВЛКСМ поддерживает эти прятки.

Активисты хоззавтрака утверждают:

— Делить студентов на классы нельзя. У нас один класс.

Студорганизации блаженно молятся на профессию. Профессор—жрец науки и борьба с ним—конунство.

Пестрый вузовский общественный организм авансом рассматривается как уже завершеное бесклассовое общество.

Партгачь вузов губкой впитывает в себя заплеванные традиции студенческих корпораций. Общественные организации поселились в строгой изоляции от масс.

Профком Сибинститута доработал так самокритику:

Разное

Слушали:

Постановление ЦК ВКП (б) о

Постановили:

Таковую развернуть.

критике и самокритике.

— Пой в коллективе, иначе оторвешься от масс.

В Омском институте студенту с хорошим голосом запрещено петь соло:

Язва, развлекательная сибузма, это—массовоизнь и рецидив ее—псевдомассовый формализм.

По вопросу о правой опасности ячейка технологов благодушствует: «Что же касается правой опасности, которая по газетным сведениям появилась в центре, то у нас ее нет». Рабочая прослойка вузов с 60% приема сжигается при выпуске до 15—20%, т. е. вуз явно не удовлетворяет рабочего. В агровузах 50% служащих, и характерно что из 130 кончивших работает на участках жалкая горсть в 14 человек. Вуз выпускает агроканцелярских крыс.

Вся научная трухлятина Спасских, Мелких, Бого-Небо-Мирлобовых почтительно проглатывается, а общественные ячейки; по пословице, «в вуз не дууют. Количество невеликая марксистская профессура лассивно проживает туристами, ждущими пересадки: в Москву, в Москву, в Москву.

Яростный поток реакции захлестывает аудитории и не спяющим толстовством вуз-опортунистов встречать его. Такое поведение—позор, и несчастье.

Нз Загорский своей книгой показал врага во весь его рост, и, выравняв попуточник, ни на миллиметр не давая поднять голову реакционерам, будем бешено биться за новый советский вуз.

Лучшая оборона—это наступление.

Евг. Симонов

Практиканты ссаждали паровоз

НА ШТУРМ ПРОИЗВОДСТВА

(Очерк первый)

Зачетная сессия кончилась. Билеты получены с большим трудом. Москва с ее неугомонным шумом осталась позади.

Под убаюкивающую качку скорого группа «северокавказцев» оживленно беседовала. «Как-то нас теперь встретят в управлении и на местах?» Каждый мысленно намечал себе участок для отбытия практики.

Ростов. Станционное начальство на ночь предоставило мягкий вагон. — «Первый день везет. Наверно нас завтра примут как хороших гостей», — шутил, ерзая на верхней мягкой полке Фролов.

Утром явились в правление дороги.

— А, практиканты. Здравствe-пожалуйста. Мы вас давно поджидаем... Для вас уже все приготовлено, — встретил студентов технический работник учраспреда правления.

• — Благодарим за внимание, — ответили дружным хором митовцы.

— Вы в Грозный, вы в Тихорецкую, вы туда-то, туда-то... Через четыре часа придете за документами, а к концу дня за билетами, — уставившись в бумаги с деловым видом отрезал техучраспредовец.

— И это все?

— Все, — ответил он.

— Как же так? Ведь работы на участках нужно согласовать с нашими желаниями и специальностью. Мы должны знать на какую работу едем. Кроме того, нужно считаться и со здоровьем некоторых товарищей. Туберкулезному в малярную Тихорецкую безусловно ехать нельзя, а вы его посылаете... Где можно видеть куратора? — окружив со всех

сторон потонувшего в бумагах учраспредовца, заговорили хором практиканты.

— Я же вам сказал и повторяю, что нами все предусмотрено, согласовано и увязано с участками. Куратор местам директивы дал. Его сейчас нет, да и стоит ли из-за пустяков беспокоить и без то о занятого человека.

— Ну и бюрократы же вы, — вырвалось недовольно у Фролова.

Внештатный «зав» покосился и ничего не сказал.

Места так и распределили без помощи куратора. Митовцы убедили собюрократа в том, что одним росчерком красного карандаша участь студентов на практике решать нельзя. Документы пришлось ожидать четыре часа, в то время когда их можно было выдать за полчаса. Здесь практиканты увидели не только бюрократизм, но и головотяпство. В препроводительных было написано: «Оплата труда независимо от выполняемой работы или занимаемой должности должна производиться только по V разряду». Ссылаясь на особое постановление правления дороги, «зав» отказался от разъяснений. Негодуя на бюрократов, митовцы двинулись прямо в кабинет куратора. Последнего не оказалось. Тогда в оборот был взят его секретарь. Секретарь ступешался. Взяв лежащие перед ним приказы НКПС и колдо-овор, Фролов прочел те места, где говорилось о практикантах, их работе и оплате труда.

Куратор оказался еще упрямым «зав».

— Ежайте на участки без разговоров. Пусть вас зачислят по V разряду. Мы же, по согласованию вопроса оплаты

с Дорпрофсожем, дадим местам дополнительные директивы. Квартиры для вас приготовлены. А сейчас некогда. Спешу на заседание.

Практиканты остались в коридоре. В это время к ним присоединилась еще группа митовцев и студентов других вузов. Всего собралось около 25 человек практикантов. Под предводительством митовцев все они отправились в кабинет начальника учрасреда дороги.

Удивительно, как начальство правления Сев.-Кав. дорог похоже друг на друга. Тов. Алексеев, с первого же слова взав высокую ноту, хотел просто прогнать практикантов.

— Как вы смеете не подчиняться директивам местной дороги и Дорпрофсожа?—запросил Алексеев заседавших студентов.—Езжайте без разговоров. Местам будут даны дополнительные директивы.

— Плохо вы, однако, знаете декреты. Слушайте из кол-договора...

Дрожащий нервный голос Николая отчеканивал: «Оплата труда практикантов должна производиться по занимаемой должности или выполняемой работе, но не ниже V разряда»...

— То же самое говорится и в приказе НКПС № 128. Практиканты, почувствовав под собой твердую почву, заседая на Алексеева, продолжали:

— Разве не бюрократизм и не головотяпство с вашей стороны извращать правительственные директивы своими необдуманными постановлениями? Для споров с вами мы потратили целый день. Наверно не лучше вы принимали и наших предшественников. Покажите ваше злосчастное постановление.

Учрасред, прижатый к стене неоспоримыми фактами, утих. Конечно постановления он студентам не доказал, а

на наших путевках дал распоряжение написать: «По занимаемой должности, не ниже V разряда».

Через несколько часов практиканты уже разбегались по разбросанным участкам Северо-Кавказских дорог.

Сочи и Минеральные Воды Фролова не прельщали. Он ехал не на курорт, а работать. Поэтому он остановился в Армавире, где производились новые строительные работы.

Армавир встретил дружелюбно. Участковое начальство Фролова в качестве строительного десятника направил в распоряжение прораба по постройке двухэтажного жилого дома. Квартиры еще не было. Обещали приготовить. А пока поместили в дежурные комнаты кондукторских бригад. С этого момента началась вторая часть митарства Фролова по дегрям участкового бюрократизма.

К работе из-за отсутствия квартиры он не мог приступить пять дней. Эти дни он жил беспризорником. В дежурке, которая была всегда полна поездными бригадами, он беспрестанно выслушивал от царячков незаслуженные упреки и угрозы выбросить вон. Днем болтался на вокзале, а на ночь опять переходил в дежурку. Фролов знал, что занимает чужое место. Видя, что усталые рабочие ложились на голый пол, он не мог лежать на койке и вынужден был в 2 часа ночи уступить свое место тем, кто на него имел большее право. Фролов заявил категорически: если не будет дана возможность ему работать, он уезжает обратно в правление дороги. Начальство «сжалилось» и предоставило на 2-й день свободную «комнату» в бараке, которая была брошена каким-то рабочим из-за непригодности.

В квартире, кроме 4 стен, изобилующих громадными тараканами и клопами, ничего не было. После станционного митарства практикант был рад и этому.

П. Носыков

Студенты саратовцы изучают литейное дело

ЛЕНИН — СТУДЕНТ

(Продолжение)

От редакции. По вине выпускающего в № 4 помещен кусок работы тов. Зильберштейна, который служит продолжением тому, что мы печатаем в этом номере. Следовательно читать нужно после № 3 № 5, а затем № 4.

— Здесь тесно. Предлагаю, господа, перейти в конец кладбища: там есть площадка!

Покричали, поспорили и торопливо потонули в конец кладбища, к бедным могилам, без памятников и склепов без чугунных решеток и мраморных ангелов... Набрали гниющих остатков от валившихся там и сям крестов, зажгли костер и открыли сходку. Пламя костра трепетало на лицах, сверкала в глазах, окрашивало снежные кружева деревьев красками утренней зари... Что-то фантастическое было в этой картине... Слово мы, молодежь, справила тризну по погибшим и обреченным на гибель! Когда агитационные и деловые речи были кончены, какой-то юноша встал на березу и стал махать шляпой... Стихло... Юноша дрожащим, негодующим голосом сообщил, что смятый вчера лодьями студент Иванов сегодня вечером скончался... Наступило гробовое молчание. Слышно было, как потрескивал костер. Вспомнивший долговязый студент духовной академии Боговалянский вышел в круг и гулким басом провозгласил вечную память.

Хор молодежи запел вечную память, но кто-то крикнул:

— Полиция!

И молодежь рассыпалась по кладбищу... Начались стычки, погони, избиения... Ворота кладбища были закрыты, но здесь на окраине города мертвых, не было каменной ограды, а была невысокая деревянная изгородь, которую мы и употребили на самозащиту при отступлении. Потери наши, однако, были столь значительны, что все нити порвались, и мы почувствовали себя одинокими, разбитыми...

Почти до рассвета я блуждал по пустынным переулкам...

— Теперь все кончено!.. Не стоит далее скрываться!..¹

Стук в дверь. Мы тревожно переглянулись.

— За мной, мама!

Мать и сестра вскопчили и стали метаться по комнате.

— Уходи, Ваня, черным ходом!..

— Одевайся же!

— Не хочу. Некуда и... незачем.

Опять стук, более сильный и нетерпеливый. Ну, с двух сторон: в кухонную дверь тоже стучат.

— Господи!.. Как же быть? Кто здесь?

— Телеграмма.

— Мама богу!..

Мать откинула крючок, и в распахнутой двери блеснули светлые пуговицы.

— Милости просим!— сказал я невозмутимо-спокойным тоном... Полезли в дверь жандармы, штатские, дворники, какие-то странные субъекты. Заполнили всю маленькую квартиру. Начался обыск. Проснувшись маленькие братья и с ужасом в застывших глазах, в одних рубашонках, в наброшенных на плечи одеялах, стояли и молчаливо смотрели на нежданных людей. Они неясно понимали, что делается в комнате, но чувствовали инстинктом, что все эти «дядя», штатские и военные,—наши враги. Обыск кончился скоро. Ничего не нашли. Начали составлять протокол, и когда его читали вслух и дошли до того места, где было сказано, что ничего предосудительного не найдено, мать облегченно вздохнула и прошептала:

— Мы никаких преступлений не совершали... Зря людей беспокоят!

— Одевайтесь!— сказал, обратившись ко мне, жандармский офицер.

— Куда? Зачем?— испуганно спросили в два голоса мать и сестра.

— Вы арестованы...

— Прекрасно!—почему-то ответил я на это заявление и усмехнулся.

Одеясь, взял приготовленный чемоданчик и стал прощаться с родными. Все они плакали на разные голоса, поэтому подулочка очень тягостное впечатление. А мать еще и причитала... Подступали к горлу слезы, но я выдержал:

— Мать!.. Ты должна не плакать, а радоваться, что твой сын не мразь!—сказав зубы проскрежетал я и, вырвавшись из объятий матери, сказал:

— К вашим услугам...¹

Евгений Чириков. «Цветы воспоминаний»...

Студенты Казанского университета собрались 4-го декабря, шумно треволали к себе инспектора, отказывались разойтись; при появлении последнего предъявляли ему ряд требований,—не только чисто студенческих, но и политических. Подробности этого столкновения, переданные мне в свое время братом, не сохранились в моей памяти. Помню только расказ матери, ходившей хлопотать о нем, что инспектор отменил Володо, как одного из активных участников сходки, которого он видел в первых рядах, очень возбужденного, чуть не со скатыми кулаками.

Владимир Ильич был арестован на квартире с 4 на 5 декабря и просидел несколько дней с другими арестованными (всего 40 человек). Все они были высланы из Казани.

А. И. Елизарова. «О жизни В. И. Ульянова-Ленина в Казани».—Молодая гвардия, 1924 г., № 2-3.

По городу шли обыски и аресты среди студентов, и частично уже по направлению к тюрьме мчались протесты с парочками в виде студента, любовно поддерживаемого за талию усатым жандармом.

Евгений Чириков. «Цветы воспоминаний»...

Владимир Ильич вспоминал², между прочим, один случай в связи со студенческими беспорядками, случившимися в конце 1887 г. В чем было дело, из-за чего произошло все это, Владимир Ильич тогда уже не помнил. Но он помнил один разговор с арестованным его приставом, который вел его на извозчике. Владимир Ильич так живо рассказал мне этот разговор, что он мне врезался в память. Видимо, приставу, судившему по наружности молодого студента, которому было тогда всего 17 лет, показалось, что этот молодой человек попал в историю случайно, благодаря «дурным» влияниям товарищей. Пристав заговорил: «Ну что вы бунтуете, молодой человек,—ведь стена!» Ответ, однако, получился совершенно неожиданным:—«Стена, да гни да я—ткни и развалится!»—ответил Владимир Ильич. Приставу оставалось только ужаснуться такой нераскаленной и закоренелости...

В. В. Аджаретский. «За 18 лет»,—Пролетарская революция, 1924 г., № 8.

Телеграмма министра народного просвещения И. Д. Делякова почтешелу Казанского учебного округа П. И. Масленникову, от 5 декабря 1887 года.

Для спасения балагосылящих не щадите негодьев. Делянов.

С. Ляфкин. «Очерки истории Казанской социальной-демократии»,—Пути революции, 1922 г., № 1.

В декабре 1887 г. я был первый раз арестован и исключен из Казанского университета за студенческие волнения; затем выслан из Казани.

Ленин. «Автобиографическая заметка»,—«Записки Института Ленина» II, стр. 21.

Массовый и добровольный выход из университета не удался. Подано заявлений об этом было много, и еще больше отгандо было ректору студенческих входных билетов, но и заявления о выходе из университета, и билеты о выходе

¹ Бытовые детали ареста Чирикова, несомненно, могут совпадать с деталями ареста В. И., поэтому и переиздаем этот отрывок.

² В Женеве весной 1905 года. «Во время разговора, узнав, что я окончил юридический факультет Казанского университета, Владимир Ильич стал распространять о профессорах, читавших там еще в те времена, когда он в осенний семестр 1887 года был в Казанском университете. Некоторые из этих профессоров читали лекции еще в начале 900-х годов».

¹ Об участии В. И. в этой сходке на кладбище свидетелем не сохранилось, но так как оно представляется нам весьма возможным, воспроизводим этот отрывок.

в университет были взяты большей частью обратно у ректора, и эти малодушные студенты были оставлены в университете, получив лишь выговор, в котором они собственноручно должны были расписаться.

Проф. Н. Н. Фирсов. «Студенческое движение в Казанском университете в 1887 году. Личное воспоминание в его сборнике «Исторические характеристики и рассказы...» стр. 34.

В ночь, с 4 на 5 декабря среди казанских студентов арестовано было более 100 чел. (из 800), среди них, конечно, и студент Ульянов—за участие в сходке. Сначала некоторых из нас рассадили по одиночкам, затем перед сортировкой и высылкой,—в общую камеру пересыльной тюрьмы, именованной тогда «крестовью» и расположенной возле башни Сумбеки, копия которой красуется в Москве у Моск.-Казанск. вокзала. Здесь же вместе с нами оказалась и В. И. Несмотря на арестантские халаты, в которые нас нарядили, на то, что большинство более суток ничего не ело (только поздно вечером арестанты внесли в камеру на сахарной бумаге нарезанные куски вареного мяса), на массу паразитов на нарах, среди молодежи царило радостно-веселое возбуждение: сочиняли прозой и стихами воззвания «на волю», пели революционные и просто студенческие песни, рассказывали о различных эпизодах последних дней и пр., и пр. и пр. себя все время молча, сосредоточенный в самом себе, В. И. и не принимал никакого участия в общем оживлении.

Кому-то пришлось в голову произнести «анкетный» вопрос товарищам по заключению, кто что думает предпринять по освобождению и (подразумевается) выворонению из Казани. Большинство, видимо, оказалось застигнутым врасплох, давались неуверенные, а подчас и не совсем искренние ответы, прикрытые иногда деланной бесшабашностью... Когда очередь дошла до студента Ульянова и ему было задан в пошутившем тоне вопрос: «Ну, а ты, Ульянов, что думаешь сделать потом?»—он, после некоторой паузы, как бы очнувшись от задумчивости, слегка улыбаясь произнес: «Мне что ж думать... Мне дорожка проторена старшим братом... И сразу в камере стихли шум и смех, вспомнили, что всего ведь полгода назад старший Ульянов любил на вилнице за покушение на Александра III... И жутко, и идиотско стало всем от этого простого, без всякой аффектации ответа.

Е. П. Фосс. «Первая тюрьма В. И. Ульянова», «Юность», 1926 г., № 11.

Когда меня привели в пересыльный замок и веши по коридорам, я все громче и яснее различал шуми молодых голосов, веселый смех и крики. Казалось, что меня снова веши на тайную сходку студентов.

— Что такое?..

— Ваши безобразничают.

— Меня куда же?

— Да к нам! Всех в одну кучу. Потом рассортируем.

Отперли дверь и всунули. Огромная общая камера была битком набита студентами. Сидели на нарах, словно в аудитории на лекциях, в несколько рядов, сидели на полу, на лавках. Один, высокий, с длинными волнистыми русыми волосами, стоя в углу на «парашке», говорил или декламировал. Когда я появился, несколько голосов радостно прокричали мою фамилию, и дружный взрыв аплодисментов оборвал литературно-вокальное устро.

— Бравол Урра!.. Давно ждем!

Меня стали хватать в объятия, целовать, рвать на куски, и не успев я оломиться, как стал летать в воздухе.

— Эх, ребята, а я и не думал, что тут у вас так весело!

— Мы никаких уступок начальству: поем, пляшем, говорим речи, покупаем с воли все, что угодно... Хочешь: вот там в углу на верхней наре буфет с холодными закусками!

— Устал я, ребяташки... Спать хочу... Сил нет.

— Валей повыше!

В подвешенном углу, на верхних нарах, где перешивкой грубою было брошено верхнее платье, я нашел себе миглое пристанище и скоро, под немолчаливый говор и смех товарищей, заснул крепким и сладким сном. Проснулся бодрый и легко слился с общим настроением веселья и бесшабашности. Пели хором запрещенные песни, декламировали запрещенные стихи, говорили грозные речи и сами себе хлопали. Едва ли когда-нибудь и где-нибудь тюрьма скрывала в себе столько веселья, смеха и радости, как это было в нашем пересыльном замке. Два дня продолжалось это праздничное собрание, ежесюточно пополнявшееся все новыми и новыми членами. На третий день нас стали поодиночке выводить в контору замка и спрашивать:

— Вы куда желаете ехать на жительство? Назовите город, только не стодичный и не университетский.

Большинство ехало на родину и решало это сразу, а нам, покидающим родину, было все равно, и мы решили вопрос «за компанию».

Евгений Чирков. «Известия воспоминаний»...

В течение минувшей недели получены письма о беспорядках в высших учебных заведениях: в Харькове, Одессе и Казани. В Харьковском технологическом институте слушатели собрали сходку и оказали невольное сопротивление начальству, а 3 декабря студенты университета, в числе 30 человек, выехали внезапно из аудитории на улицу и, соединясь по предварительномуговору с кучкой технологов и ветеринаров, произвели буйство, вылив стекла в нижнем этаже здания. В Новороссийском университете 2 декабря составилась сходка студентов, мешавшая чтению лекций и требовавшая с шумом отмены действующего устава университетов. Наконец в Казани 4 декабря толпы студентов университета и ветеринарного института образовали шумные сходки, причем студенты университета предъявляли те же требования, что и в Одессе. Во время сходки студентов Казанского университета Константин Алексеев нанес оскорбление действием инспектору студентов¹. Занятия в этих трех университетах и в Харьковском технологическом институте приостановлены. Сопоставление многих обстоятельств ясно свидетельствует, что во всех этих беспорядках действуют подстрекательства анонимных людей.

За участие в студенческих беспорядках, происходивших в декабре 1887 года, исключен из университета с воспрещением жительство в Казани и с учреждением негласного надзора полиции.

«Справка Департамента полиции о В. И. Ульянове». — «Красная летопись», 1922 г., № 2—3.

Отношение почетеля Казанского учебного округа П. Н. Масленникова, инспектору студентам Потапову об исключении студентов, участвовавших в беспорядках, от 4 декабря 1887 года, за № 5564.

Сего числа некоторые студенты Казанского университета, пригласив в здание университета, дозволили себе самовольно собраться в университетском зале. Несмотря на сделанное им указание и предостережение, студенты эти, образовав шумную сходку, упорно отказались оставить зал и во время сходки позволили себе заявить указанному начальству свои требования не только от имени студентов, но и от лица образованного общества. Предполагая дальнейшим расследованием выяснить дело о всех виновных в беспорядках студентах со всеми подробностями, я признаю теперь же необходимым, для поддержания между студентами уважения к законам, подвергнуть всамостоятельно тех из означенных студентов, виновность которых не подлежит сомнению. Посему и руководствуясь 8 статьей Университетского устава, имею честь просить ваше превосходительство завтра же утром предложить правлению университета исключить из числа студентов нижеподписанных лиц...

Далее следуют 40 фамилий и в их числе, в алфавитном порядке, идет фамилия «Ульянова, Владимир Ильича—юридического факультета», и затем «Чиркова, Евгения Николаевича—физико-математического факультета, разряда естественных наук», из которых последний обвиняется, сверх того, в публичном прочтении противозаконного содержания стихотворения, автором которого он признал себя.²

...Документы этих лиц, по исключении ими, прошу ваше превосходительство препроводить в распоряжение казанского полицмейстера.

Мих. Корбут. «В пору студенчества».— «Беднота», 1920 г., № 610.

(Продолжение следует.)

¹ «Студент юридического факультета первого семестра Казанского университета Константин Алексеев, за нанесение оскорбления действием инспектору студентов Казанского университета, отдан в дисциплинарный батальон военного ведомства сроком на три года», — сообщала телеграмма из Петербурга от 7 декабря, напечатанная в «Волжском вестнике» 1887 г., № 319. «Волжский Вестник» (Казань), 1887 г., № 323.

² Это — басня Чиркова, направленная против Александра III и прочитанная им за несколько дней до беспорядков на студенческой вечеринке. На этой вечеринке была и М. Л. Мандельштам (сообщивший нам это лично) — тогда исключенный студент Петербургского университета, — которого Чирков упреждал произнести речь в это время. В числе прочих главных участников беспорядков на этой же вечеринке присутствовал и Константин Алексеев, удаливший Потапова и сделавший за.ем предателям.

Речь тов. А. С. БУБНОВА

(Начало см. на 2 стр. обложки)

из далекой Сибири, из Ташкента, из Северного Кавказа. Здесь в Москве эти люди живут иногда по несколько недель, добывая своей цели, и мы можем себе представить, в каких условиях живут они в Москве, теряя целый ряд лишнего. Вместе с тем, все это они делают для того, исключительно для того, чтобы добиться получения знаний, поступления в вуз. Я слышу реплику, что они не рабочие.

Погодите говорить — не рабочие. Среди этих людей есть и рабочие, среди этих массы есть и крестьяне, и комсомольцы, и партии. Среди этих 40 человек есть дети железнодорожных слесарей, электромонтеров, крестьян-бедняков, дорожников и т. д. Вчераш у меня был один слесарь. Он хочет поступить в театральный техникум. Он прошел почти все фронты гражданской войны, борясь вместе с нами. И все же его не приняли. Я все это говорю лишь для того, чтобы показать вам, что часть непринятых в вузы представляет материал ценный.

И если это так в отношении некоторой части непринятых, то в отношении принятых мы, при всех недостатках, имеем уже немалые достижения. У нас сейчас нет еще данных относительно результатов нового приема, но даже на глазок для меня, для человека, еще мало знакомого с этим вопросом, ясно, что прием этого года дал нам в стены наших вузов материал в высокой степени квалифицированный. При таких условиях, нужно прямо это сказать, мы имеем материальные условия для студенчества неудовлетворительные. Я имел возможность за эти дни принять несколько ректоров наших высших учебных заведений; из их слов я узнал, например, что в одном институте 700 чел., а стипендиями удовлетворено около 200 и все стипендии по 13 руб. Это никуда не годится. Но здесь я намерен затронуть только ваше внимание сосредоточив на другом вопросе, решение которого зависит всецело от нас, т. е. от организаций пролетарского студенчества. Я говорю о развитии коллективной студенческой самостоятельности в вопросах материального порядка.

Даешь коллективизацию быта

Вам как организации пролетарского студенчества, вам как руководящему центру этой организации нужно позаботиться относительно того, чтобы, не полагаясь на то, что дает вам государство, засучив рукава, развернуть такую работу, которая оказывала бы государству максимальное содействие. Здесь перед вами в деле организации самостоятельности, улучшающей материальное положение студенчества, стоят большие задачи. Я прямо скажу, товарищи, — резолюции мы умеем писать, речи произносить мы также уже научились и отлично научились, но ни резолюциями, ни речами вы ничего не сделаете, — тут нужна с вашей стороны громадная работа, тут нужна организация коллективной самостоятельности пролетарского студенчества.

Сейчас нам нужно поставить перед собой задачу — так развернуть самостоятельность студенчества под вашим руководством, чтобы от этой самостоятельности получились определенные результаты материального порядка. Я спросил здесь товарища, сидящего рядом со мной — как у вас дела по части материальной помощи студенчеству, и он мне ответил, что мы имеем здесь очень много если не достижений, то не плохих начинаний (например в отношении общежитий). То, что он мне рассказал, это действительно не плохие начинания, но потрудитесь же эти начинания развить по-настоящему.

Нам пора подготавливаться и по части культурного уровня в самом элементарном смысле этого слова. Посмотрите на этот самый дом, в котором мы заседаем. Это было ведь раньше чорт знает что такое, а сейчас на него приятно посмотреть не только снаружи, но и внутри. Мы имеем сейчас Центральный дом Красной армии, — вы пройдитесь по нему, вы не найдете там ни одного окурка, ни одного плевка, несмотря на то, что через него проходят сотни тысяч людей.

Организации пролетарского студенчества — нужно сейчас не только всеми силами оказывать содействие государству по части развертывания материальной самостоятельности, т. е. самостоятельности в области удовлетворения материальных нужд студенчества, но и позаботиться относительно самой элементарной «черновой» работы. Нам надо прививать студенчеству самые элементарные культурные привычки. Эта задача простейшая, по характеру самая первичная, но она нам не дается или дается с трудом. Но нам надо ее разрешить во что бы то ни стало. ЦБ Пролетстуду должно поработать в этой области.

И, наконец, в качестве четвертой группы вопросов разрешите остановиться на одной важнейшей задаче, которая перед нами стоит очень резко, и которая заключается в том, чтобы в максимальной степени силами организации пролетарского студенчества развернуть новые массовые формы культурной работы. Вот мы здесь подписали договор относительно ликвидации неграмотности. Мы имеем ударные задачи: всеобщее обязательное начальное обучение и ликвидация неграмотности.

Товарищи Ленин в 1919 г. говорил относительно того, что нам нужно в деле ликвидации неграмотности пустить в ход такую силу, как «организованность пролетарских элементов». И вот внешние массовые формы культуры и являются не чем иным, как формами «организованности пролетарских элементов».

Заканчивая договор, вы взяли на себя задачу показывать различные образцы этой работы, потому что кому, кому, а именно вам, организациям пролетарского студенчества, надлежит здесь быть в первых рядах. Я недавно был в Бауманском районе, на совещании руководителей ликвидации неграмотности этого района, участников массового культурного похода. У меня от этого совещания осталась такое впечатление, что если мы сумеем эту форму работы организовать надлежащим образом, непрерывно работая над улучшением ее организационной стороны, вовлеч сюда гораздо больше массы нашей общественности, мы эту задачу разрешим даже скорее, чем она намечена и разрешено. И на вас в первую очередь лежит обязанность показывать первоклассные образцы этой работы, потому что именно вы, пролетарское студенчество, должны быть застрельщиками в этом деле, ибо вы, пролетарское студенчество, должны дать нам основные ударные кадры для того, чтобы эту работу не только сдвинуть с места, но и подвинуть вперед гигантскими шагами.

Эта форма массовой ликвидации неграмотности, с точки зрения хозяйственной, является самой экономичной формой. Уже не говоря о том, что она является единственной формой, которая может дать нам массовые результаты, она является экономической, потому что она дает возможность ликвидировать неграмотность значительно дешевле, чем если бы мы ликвидировали ее ведомственными путями. Стремись ликвидировать неграмотность как можно быстрее и дешевле, мы должны прямо сказать, что эта массовая форма есть не только единственный путь для разрешения целого ряда массовых культурных мероприятий, но что он дает нам возможность это разрешение сделать наиболее быстрым, прочным и дешевым.

В этой области вам, организациям пролетарского студенчества, нужно сказать свое авторитетное слово и показать образцы настоящей высококороткой работы.

Вот, товарищи, что я хотел вам на первый раз сказать. Повторю, дело тут не в речах, дело не в резолюциях, дело сейчас исключительно в том, чтобы каждый понял свою задачу на том месте, на котором он стоит, и дело также и в том, чтобы по-настоящему усвоить себе, что только соединенными усилиями Народного комиссариата просвещения с такой крупнейшей силой, как организация пролетарского студенчества, можно быстро двинуться в разрешении тех громадных задач, которые поставила перед нами советская власть и коммунистическая партия большевиков в области культурного строительства.

(Аплодисменты.)

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

По Республике издается много печатных студенческих газет. Обладающая солидным тиражем (в среднем 5 тысяч экземпляров), освещающая жизнь вузов, они являются рупором, кричащим о промахах и недостатках в общественной жизни. Роль этих газет очень важна и тем настоятельнее не обходимость поговорить о первых номерах, вышедших в начале учебного года, чтобы сразу предупредить возможность повторения ошибок и в некоторой степени установить одно начало в содержании газет по важнейшим вопросам.

Газета I МГУ, имеющая пятитысячный тираж, выпускала литературную страницу в разгар борьбы с паллиативщиной, не оговариваясь ни словом об этой борьбе. Это тем более непростительно, что на этнополитическом факультете I МГУ есть большое литературное отделение, подготавливающее литературных работников, там есть, мягко выражаясь, нехорошие настроения среди учащихся. Литературная страничка, за подписью лирикой, показала близорукость и отчасти аполитичность редакции. Редакция совершила ошибку, которую надо исправить как можно скорее.

Газета МВТУ «Пролетарий на учебе», написав акишлагом о социальном стическом соревновании, дает перечень штабов, планов, параграфов, вытесая, но ничего о самом соревновании, как о реально существующем факте, ни слова о парткомитете, ни слова о комсом. пролетарий вузов, изматывая параллелью, коренной реорганизации вузов, проблемы дипломатии.

Надо развернуть борьбу на страницах печатных газет с делачеством с традиционными проф-организациями вузов, изживая их аполитичность, бичуя черепашью темпы их работы, бездельность и беспомощность в отношении обслуживания студенчества. Борьбу против административного инстинктивизма в вузах, самым не приемлемым образом выступая против теории незаменимости.

Самое главное не в том, чтобы только поставить и осветить вопрос, а в том, чтобы каждую деталь большого дела поднимать на принципиальную высоту. Раз начав борьбу, не сдавать позиции, хотя бы грозили скандал со стороны вузовской администрации, переносить разрешение дела в высшие инстанции партийные организации. В I МГУ чувствуются скрытая опора над газетой со стороны редактора, который как редактор не на своем месте, ибо ограничивает инициативу студенческого актива. Парторганизация I МГУ и Жамновскому району надо подумать над этим вопросом.

К предстоящему пленуму ЦК ВКП, на котором стоит вопрос о подготовке кадров, вузовские печатные газеты, как самые близкие и практические вопросы, должны помочь вывить первые шаги реализации июльского пленума ЦК, указать на недостатки и достижения.

Н. С.

Следует отметить, что в вузовских газетах привлекает и расследованию корреспонденции и проверка исполнения по ним, студюров, партийный и комсомольский и профессиональный актив, членов совета, легкую кавалерию и др. общественные организации.

Расследование по корреспонденции проводится как простым опросом осведомленных работников, так и путем создания комиссий для разрешения отдельных конкретных вопросов, поднятых в заметке.

Вся текущая работа по расследованию, учету и освещению достижений в печати по статьям и заметкам возлагается на председателя и двух студюров. Бюро в полном составе собирается лишь в случаях решения более крупных и серьезных вопросов.

Если поступившая статья или заметка требует предварительной проверки, то эта проверка поручается Бюро расследований и достижений, во избежание разоблачения авторов, на расследование направляются лишь копии заметок без фамилий авторов.

Бюро расследований и достижений ведет расследование не только по заметкам, помещенным в своей вузовской газете, но и по заметкам, помещенным в других газетах, если эти заметки касаются данного ВУЗа.

Редакция и бюро достижений должны добиваться, чтобы в правлении вуза, президиуме деканата, в исполбюро и про-окомах были люди, на которых была бы возложена обязанность следить за статьями и заметками. Это же лицо, примерно один раз в две недели докладывает президиуму правления или деканату о принятых мерах по заметкам.

Редакция газет и исполбюро должны вести отдел «Газета добилась», где должны печататься сообщения о принятых мерах по статьям и заметкам.

На собраниях читателей и студюров наряду с докладом редакционной газеты необходимо заслушивать и доклады руководителей учебного заведения о работе по заметкам, помещенным в газетах.

Ф. МАРТЫНОВ

НЕ ТОЛЬКО ПИСАТЬ НО И ДЕЙСТВОВАТЬ

В большинстве вузовских печатных газет до сих пор было много хороших статей и предложений, но мало было конкретного дела по ним, редакция газет не занималась доведением до конца вопросов, затронутых в статьях и заметках, помещенных в газете.

Такое положение в дальнейшем не терпимо. Редакция газет должны принять самые решительные меры к тому, чтобы газета не только освещала, но и действовала. Нужно дело поставить так, чтобы бы одна заметка в газете не оставалась вне поля зрения не только редакции, но и общественных организаций вуза или района; иначе смысл всей работы газеты пропадет.

Все это вполне возможно и осуществимо при условии создания при каждой вузовской газете бюро расследований и достижений.

Как же создаются бюро расследований и достижений и чем они должны заниматься? Мы предлагаем такую систему.

В бюро входят три студюра, на которых один член редколлегии, один же председатель бюро, представитель правления, ячейки, исполбюро и член

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТ-
ВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНО-ХУДОЖЕСТ-
ВЕННЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬ-
НОГО БЮРО ПРОЛЕ-
ТАРСКОГО СТУДЕН-
ЧЕСТВА ВЦСПС И
МОСКОВСКОГО БЮРО

В ГОД ВЫХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр.
(3 печатных листа) в каждом номере. Подписной
год с сентября 1929 г. по май 1930 г. включительно.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год
(35 №№)—4 р., на I полугод.
(14 №№)—1 р. 70 к., на 2
полугод. (21 №№)—2 р. 50 к.,
на 3 месяца 1 р. 50 к.

Цена отдельного номера
в продаже — 15 копеек.

Для годовых подписчиков (не студентов-стипенди-
тов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к.,
и 1 декабря—1 р., и 15 февраля 1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в
студенческих организациях или у их уполномочен-
ных и представления общего гарантийного письма
пользуются кредитом на срок подписки (из цирку-
ляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед.
НКПС № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются
правом получения со скидкой книг и учебных по-
собий по выбору из списка, публикуемого в № 2
журнала. Книжки высылаются подписчику почтой.
Годовые подписчики участв. в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:

- 1 библиотека в 100 руб.
- 3 библиотеки по 75 руб.
- 15 библиотек по 50 руб.
- 20 библиотек по 25 руб.

а также отдельные фундаментальные учебники и
лучшие литературные произведения. По мере роста
числа подписчиков количество премий будет увели-
чиваться. Библиотеки комплектуются самими под-
писчиками из каталога Госиздата.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ Редакцией журнала „Красное сту-
денчество“: Москва, П, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 214, тел.
3-55-34. Уполномоченные в сборе подписок проф-соездов и проно-
сов в каждом учебном заведении: Центром подписных и пе-
риодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3,
Госиздат, тел. 4-87-19. В отделениях, kiosках и магазинах Гос-
издата, во всех kiosках Всесоюзного контрагентства почты,
а также во всех почтово-телеграфных конторах.

Р 293352

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

2 11-43

г. НОВОГОРОД,

Фабрика, № 3

Губ. Центр. Библиотеке.

Центральн. им. Ленина.

1/1-31/ХП

1 экз.

КК